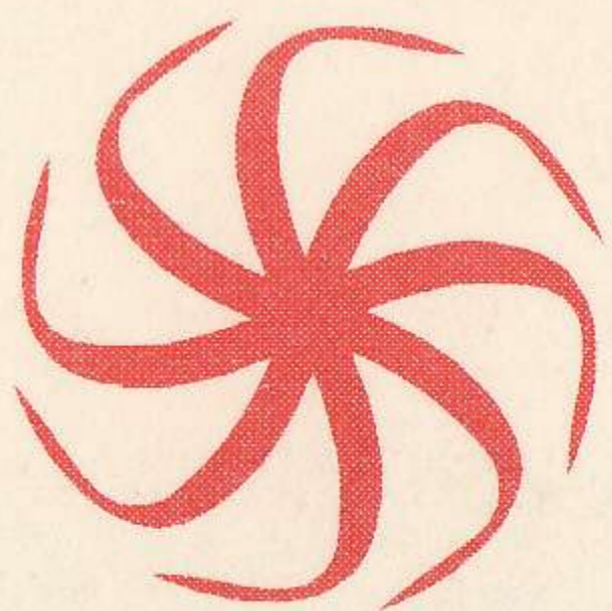

СЛАВА

ЯРИЛЕ

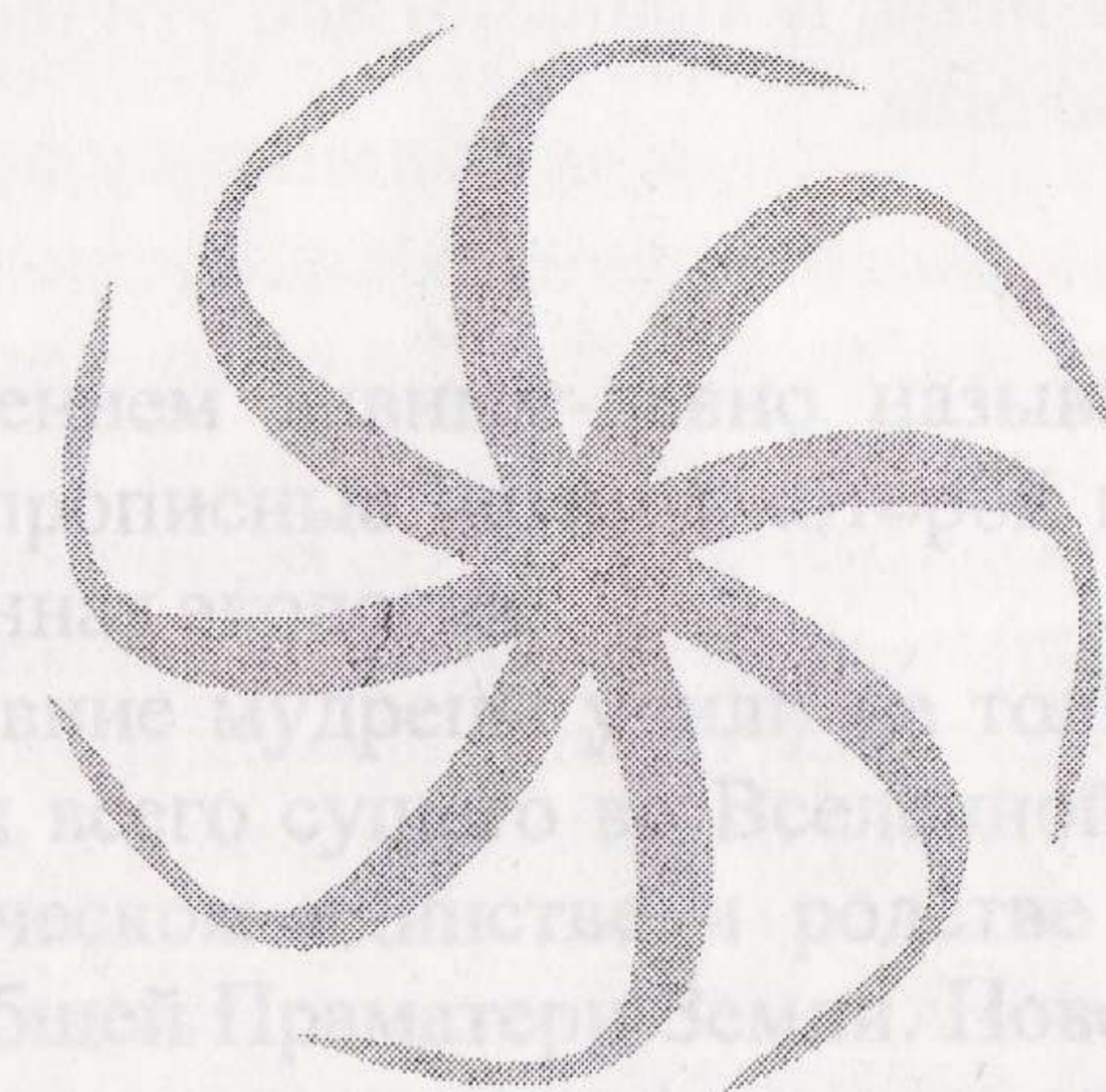
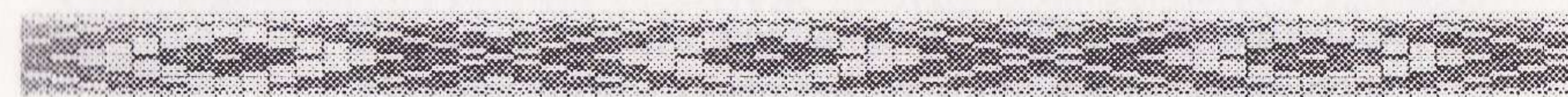
ДОБРОСЛАВ

СКАЗАНИЕ
О
ЦВЕТАХ

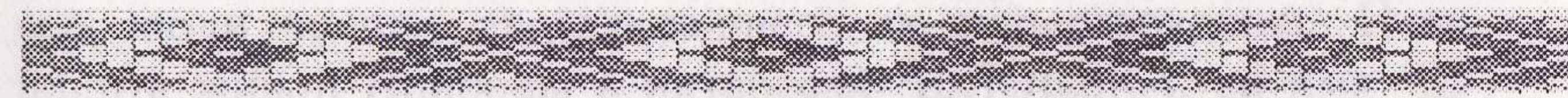

ДОБРОСЛАВ

Сказание о Цветах

ХЛЫНОВ 05

Оборванный усик крапивницы был где-то оплакан
грозою,
Треск сломанной ветки отмечен был взрывом
далёкой звезды.
Защищая гнездо, становится чибис могучей горою.
Гладит ласково кто-то лошадь, а в звёздной росе
кометы моют хвосты.

Чурослав

Природоведением давным-давно называлась та всеобъемлющая Наука, прописные истины которой ныне заново «открывает» современная экология.

Однако, древние мудрецы учили не только о биологических взаимосвязях всего сущего во Вселенной, но и, в первую очередь, о мистическом единстве и родстве всех живых существ в лоне всеобщей Праматери-Земли. Новейшая наука подтверждает эти прозрения, говоря о едином генетическом коде для всех земнородных.

В свете возвышенного и глубокомысленного Языческого мировоззрения само исходное антропоцентрическое суждение большинства так называемых защитников Природы выглядит безнравственным и порочным. Все их любвеобильные заявления взывают к благоразумию человека, чтобы не уподобился он свинье из басни, подрывающей корни дуба, желудями которого она питается.

Так, Бернхард Гржимек считает, что необходимость принятия безотлагательных мер по спасению животного мира обусловлено заботой о будущих поколениях: «Ведь речь идёт не о том, чтобы из некоей сентиментальности сохранить жизнь нескольким видам животных... Жизнь животных зависит от людей, люди зависят от дальнейшего их существования». Итак, защита живой Природы в интересах ЧЕЛОВЕКА, во имя ЧЕЛОВЕКА, всё остальное — сентиментальность. Напомним, что слово это означает чувствительность.

Мы же да не устыдимся признаться в том, что неутомимый зверолов и модный писатель Дж. Даррел заклеил «сентиментальным слюнтяйством». Обнажив меч Дон Кихота, мы

спрашиваем: «По-вашему, защита дикой Природы от истребления есть долг каждого перед человечеством, перед потомками, перед наукой, сельским хозяйством, медициной и т.д. и т.п. А ПЕРЕД САМОЙ ВОЛЬНОЙ ЖИВОЙ ПРИРОДОЙ???» Природа не нуждается в человеческом оправдании своего священного права на жизнь. Скорее в этом нуждается растленный цивилизованный хомо сапиенс, поправший все этические и биологические природные законы.

* * *

Человек, долго проживший в лесу, познавший его тайны и очарованный его прелестью, невольно будет проявлять внимание ко всему живому; у него появится чувство ответственности перед лесом, и, прокладывая себе тропу, он будет стараться не топтать цветы. Не раз я встречал людей, которые, поборов смущение перед присутствующими, находили в себе мужество спасти жизнь муравьёв, жаб, змей и других низших существ, рискуя быть поднятыми на смех. Это были суровые, мужественные люди...

Серая Сова (индейский писатель Вэша Куоннезин).

Рассказы опустевшей хижины.

Никто не может спасти живые существа от страданий, но слава тому, кто пробуждал к ним милосердие. Будь твёрже камня для хулы и злословия, но будь нежнее лепестка для всякого незащитного существа. Благословен каждый, кто спасёт обречённую и безответную жертву людского бессердечия.

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К БЕЗЗАЩИТНЫМ И БЕСПРАВНЫМ ЖИВЫМ СУЩЕСТВАМ ЕСТЬ МЕРИЛО ЕГО СОВЕСТИ. Это именно то мерило, по которому распознаётся подлинное среди множества подделок. Не может быть великим то, что немилосердно. Знаменитая фраза из пушкинского «Мозарта и Сальери»: «Гений и злодейство – две вещи несовместимые» – глубоко справедлива. Гения-злодея быть не может: таков закон Природы.

Совесть всегда соведает чужую беду, чужую боль. Совестьливый человек не столько знает, сколько чувствует, что нель-

зя обижать слабого и беспомощного. Иногда он это всё же делает, но всегда при этом ощущает, что поступает дурно.

Вокруг нас множество крохотных доверчивых созданий, любознательных и трогательных в своей незащищённости. Ты сорвал цветок – и он увял, ты поймал мотылька – и он умер на твоей ладони. Пойми, что прикоснуться к тайнам красоты можно только сердцем! Единственное незамутнённое окно в Природу – это бескорыстная любовь.

Любовь в высочайшем смысле слова есть, прежде всего, жалость. Любовь не только включает в себя жалость, как таковую; любить – это значит именно жалеть. Все блага земные и небесные готов отдать человек за одно любящее, жалеющее сердце...

Вот колесом переехали, заломали, изувечили берёзку: а она – зеленеет! И навещающая её, я вижу, как взволнованно она колышет ветвями, словно спеша мне навстречу; я ощущаю, как она счастлива, что хоть кто-то может подарить ей своё тепло, своё сочувствие. И я знаю, что пока живо хоть одно деревце, хоть одно живое существо, нуждающееся в этом, мне есть ради кого жить: ради того, кому нужна моя любовь, моя ласка, кто будет частью моей Жизни, именно Жизни, а не существования.

И всякий раз, когда мне представляется возможность избавить живое существо от боли и гибели, я испытываю величайшее удовлетворение и радость. В ЭТОМ – МОЯ РЕЛИГИЯ. Моё Божество милостиво: Оно не требует жертвоприношений.

Антропоцентрическая христианская «духовность» не делает людей более праведными и добродетельными. Как раз наоборот: врождённое благородство делает их духовными. Нравственность – понятие единое и неделимое. Слегка перефразируя Льва Толстого, можно сказать, что, как нельзя быть чуть-чуть беременным, так нельзя быть и чуть-чуть нравственным: человек или беременный, или не беременный, или нравственный, или безнравственный.

Подлинная нравственность – это соболезнование и сильная помощь бесправным существам. Именно это и приносит ощущение собственной значимости. Для этого не требуется ни особенного таланта, ни исключительного интеллекта. Человек становится всё более чутким и отзывчивым. ОН СТАНОВИТСЯ ДОБРЕЕ.

Всё это очень просто, и – очень не просто, как, впрочем, и всё в Природе. Невозможность рассудочного обоснования настоятельной потребности творить Добро – лучший довод в пользу безусловной, наивысшей ценности Добра, как такового. Сострадание есть способность души, а не свойство мозга. Сколько бы не регистрировал высокоинтеллектуальный инопланетянин реакции нейронов, возникающие в человеческом мозгу при боли, любви или отчаянии, он никогда не поймёт, что такое боль, любовь и отчаяние, если сам не обладает способностью к их переживанию. Проблема науки – объективные законы деятельности мозга. Что же касается субъективного мира человека, то он постигается не сознанием, а сопереживанием, не холодным рассудком, а горячим СЕРДЦЕМ.

В области духовно-нравственной сострадание – то же самое, что гениальность в области умственной. Шопенгауэр считал мистический «первофеномен» сострадания основным принципом этики и её величайшим таинством: «Доброта сердца, это – трансцендентное качество; оно относится к строю вещей, выходящих за пределы этой жизни...»

Действительно, если есть НЕЧТО в человеке, переживающее видимую, телесную смерть, то это только сверхличностные побуждения: любовь, соучастие, сострадание. Лишь они способны раздвинуть границы человеческого бытия за временные пределы этой земной жизни и за черту грубоматериального мира. Было бы как-то мелко и несолидно для Вселенной, даже нелепо и противоестественно, если бы никаких высших планов бытия в Ней не существовало. Неужто провиденциальные возможности Природы исчерпались в тленном «двуногом животном без перьев»? За миллиарды и миллиарды лет – и ничего более достойного и праведного не взлелеять?! Бессмыслица какая-то и бездарность!

Совість, сочувствие, сострадание не могут не иметь некоего высшего, метафизического предназначения. Иначе Вселенная противоречила бы своей непреходящей жизнеутверждающей сути, то есть противоречила бы Самой Себе, а это заведомо исключено, ибо тогда Она просто не могла бы существовать.

Мать-Природа очень хочет сделать нас добрее и лучше. Чуткость к страданию, обостренная отзывчивость на страдание есть сострадание. Сострадание основано на способности человека выйти за рамки собственной личности и отождествить себя с существом страдающим; влезть, так сказать, в его шкуру. Сопереживание, соболезнование, сострадание предшествуют рассудку и всякому умствованию. Сострадание – врождённое, присущее натуре человека чувство. Оно тем глубже, чем менее человек развращён цивилизацией. Оно чрезвычайно сильно развито у так называемых «дикарей»; оно так естественно, инстинктивно, что его ощущают и животные, и растения.

Именно в лоне первобытного Язычества зародилась основная идея ахимсы – признание самоценности и священного права на жизнь каждого существа. Идея эта – наследие того уважения и благоговейного трепета, с которым суровый и отважный охотник каменного века (как это ни покажется странным!) относился к Жизни во всех Её проявлениях. Заповедь «Не повреди Жизни!» – первейшая и важнейшая в религиозно-философских учениях джайнов и йогов, буддистов и даосов. Конечно, пусть полное воздержание от нанесения живым существам какого-либо вреда было и остаётся только нравственным императивом, этической утопией. Но ведь Идеал потому и называется Идеалом, что он недостижим: к нему возможно лишь приближаться.

Сострадание – источник всех благородных порывов: оно – и корень, и цвет всех других добродетелей, таких как великодушие, отвага, милосердие. У кого щемит сердце при виде судорог затравленного зверёныша, у кого ноет душа при мысли о муках безвестной собачонки под ножом учёного живодёра, тот оправдывает свою Жизнь.

Такое мироощущение очищает человека от всякой скверны. И если оно овладевает тобой безраздельно, безоглядно, на всех уровнях – сознательном и подсознательном; если становится твоим бытием, состоянием твоей души, то поднимаются из бездонных глубин внутреннего космоса невиданные силы, притягивающие родственные, беспредельные силы Космоса внешнего. И пока человек таков, ОН НЕУЯЗВИМ, НЕУСТРАШИМ И НЕПОБЕДИМ!

* * *

*Каплей дождя, древесной смолою,
Соком берёз, утра рососою,
Плавной рекою жизнь утекает
В Вечность...*

*Шёпотом трав, весенней листвою,
Солнца теплом, родниковой водою,
Полной Луною были когда-то
Мы на Земле...*

*Вихрем огня, горячей золою,
Дымом костра, зелёной травой,
Сырою Землёю станем мы вновь
Чтобы Жить...*

Всеслав

Любовное, бережное, сыновнее отношение человека КО ВСЕЖИВОЙ МАТЕРИ-ЗЕМЛЕ, КО ВСЯКОЙ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ – есть высший уровень религиозности. Такая любовь есть нечто чистейшее, совершеннейшее, прекраснейшее, ни с чем несоизмеримое. Ко всем другим чувствам она относится так же, как благоухание цветка к его растительному телу.

Пантеистическое Язычество, в отличие от монотеизма, не отчуждает человека от Природы, а напротив, способствует мистическому общению с Ней, легко сливаясь с поклонением Природе. Обращаясь к Духу Земли – Великому Пану, Фауст восклицает:

Могучий Дух! Ты научил меня собратий видеть
В волнах, и в воздухе, и в тихой роще...

Бывает, человек умиляется пушистой веточкой ивы, приветливо, будто здороваясь, ему машущей. Или зачарованно следит за порхающей бабочкой. Радуетя раскатам грома, восхищается необъятным небом и скромным желтоглазым одуванчиком, тянущимся к Солнцу у его ног. Он, как замороженный, вопрошает Луну, внемлет живым стихиям и слушает Ночь. Он обретает своё по-детски чистое счастье в ощущении единства с

бесконечным потоком Вселенской Жизни. Это – единственно безусловное счастье, в отличие от всех прочих, условных.

В такие дивные мгновения человека подчас посещают ведовские прозрения. Он становится частицей Леса, своим среди лесного народа; словно «изнутри» доступно ему знать пути ночных зверей, слышать дыхание птиц, спящих в гнёздах, обонять сладострастный треск лопающихся почек, чуют тайную любовь трав и деревьев.

В нём просыпается вещее чувство первобытного родства; он вдруг ощущает себя всем, что его окружает: и напевом ветра, и задумчивым лесным сумраком, и облаком в поднебесье. Он испытывает все их чувства, внимает их бессловесному говору, волнуется и радуется вместе с ними, зная и помня всё, что знают и помнят они. Преграда, отделявшая его от них, исчезает: всё вокруг, словно в волшебной сказке, оживает, становится близким, родным, и ты – один из них – частица Великого Целого.

И в этих грёзах наяву ты остаёшься самым собою, единой и неделимой личностью. Ибо разве, охватывая своей душою, своей любовью всё живое, весь мир, человек растворяется и обезличивается? Нет, это не капля росы вливается в океан, это океан вливается в каплю росы! Когда капля в невыразимом блаженстве сливается с Единым Целым, она не теряется, а бесконечно расширяется...

Любовь ко всему живому свободно, легко и естественно изливается из груди, окрылённая душа поёт, и от всего этого тебя обуревают такой восторг, такое ликование, такое вдохновение, что ты просто физически, реально ощущаешь ответный порыв живительной, целительной благодати. Словно твой призыв достиг неведомой цели, коснулся её и, получив мощный встречный заряд, устремился обратно, многократно усилившись. Потоки из глубин запредельного пробуждают в нас такое, о чём мы и не подозреваем. Именно тогда на человека нисходят самые возвышенные, самые добрые наития, рождающиеся как бы сами собою. Ты входишь в особое, просветлённое состояние психики. Будто пелена спадает с мысленного взора, и открывается ПРИСУТСТВИЕ ВЫСШЕГО РАЗУМНОГО НАЧАЛА В ПРИРОДЕ.

* * *

Жизнь в лесу заставляет не только быть настороженным, но и располагает к внимательным и глубоким размышлениям. Помните, что тот, кто живёт в первобытном лесу, в этом храме Природы, способен видеть гораздо дальше и глубже, чем человек, живущий в обычных городских условиях.

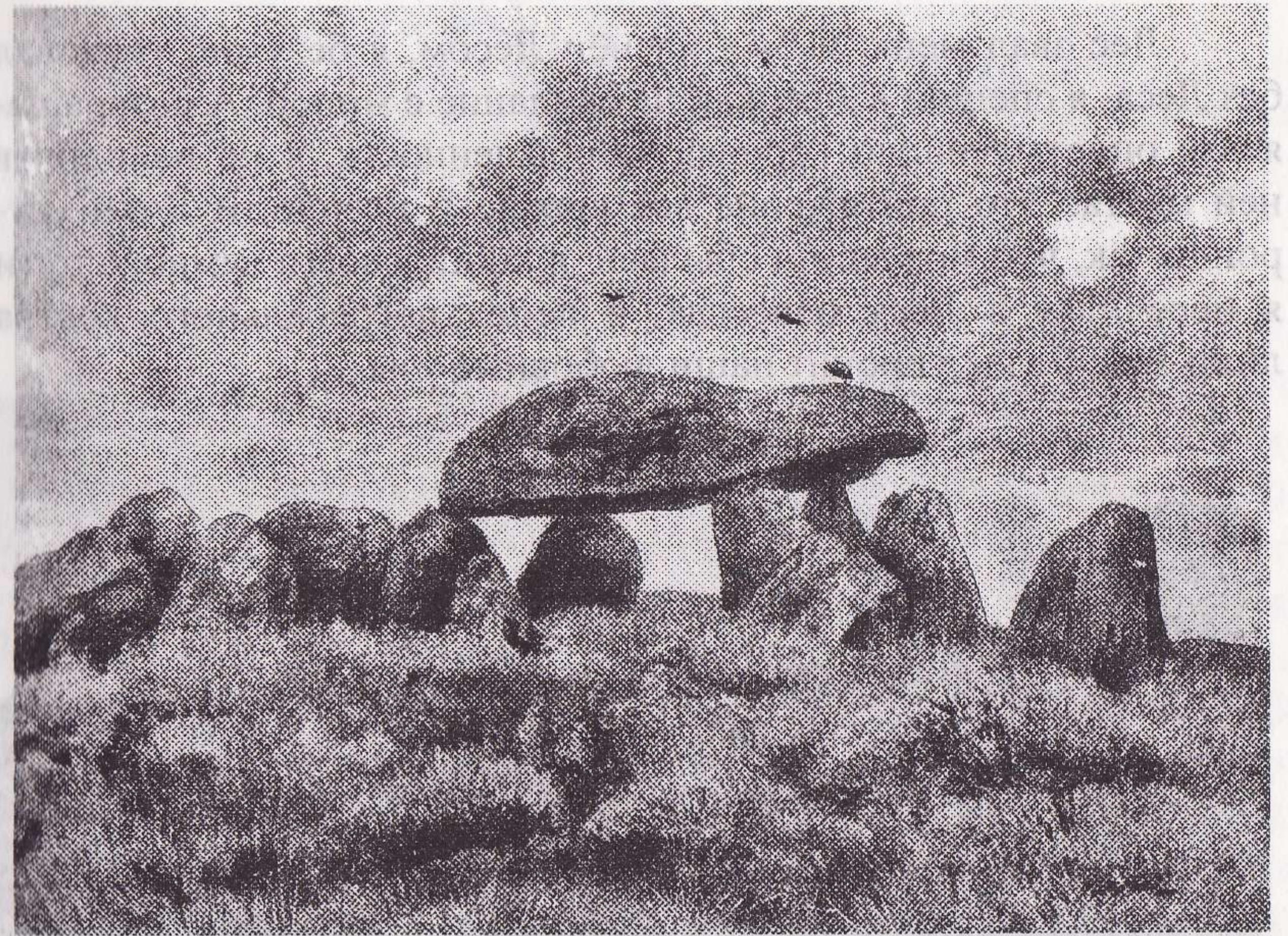
Серая Сова

Мы никогда не перестаём находиться под глухим, но мощным влиянием своего языческого подсознания, о чём свидетельствует весь русский фольклор и творчество наших национальных гениев: Пушкина, Тютчева, Римского-Корсакова, Блока...

Созданное ими содержит некий сокровенный смысл, хранит ещё не понятые нами вещи прозрения. Отсюда загадочность, притягательность и обаяние их бессмертных творений, отзывающихся в бессознательных уровнях нашей психики далёким эхом полувоспоминаний – полувидений Языческой Руси.

Общение с родной Природой вызывает к жизни глубинные, иррациональные архетипы древнеславянского мировоззрения. Архетипы подсознания – это своеобразные сгустки наследственной памяти поколений, в том числе и из прошлых, неосознаваемых воплощений. Порой, в некоторых необычайных состояниях, проявляются священные некогда первообразы, приоткрываются затаившиеся в недрах памяти родовые тайны. Архетипы, запечатлённые в подсознании, интуитивный жизненный опыт, играют ключевую роль в воспитании чувств как отдельного человека, так и целого народа.

Родная, почвенническая религия каждого народа – это зеркало его души. Русский характер обусловлен родственной ему Северной Природой, бывшей для наших Пращуров не только колыбелью, но и нерукотворным Святилищем. Природа эта соответствовала величавой сути древнерусской варварской природы, складывавшейся в тесной связи с Её могущественными стихийными силами, впитывавшей Её суровую красоту и необъятную ширь.

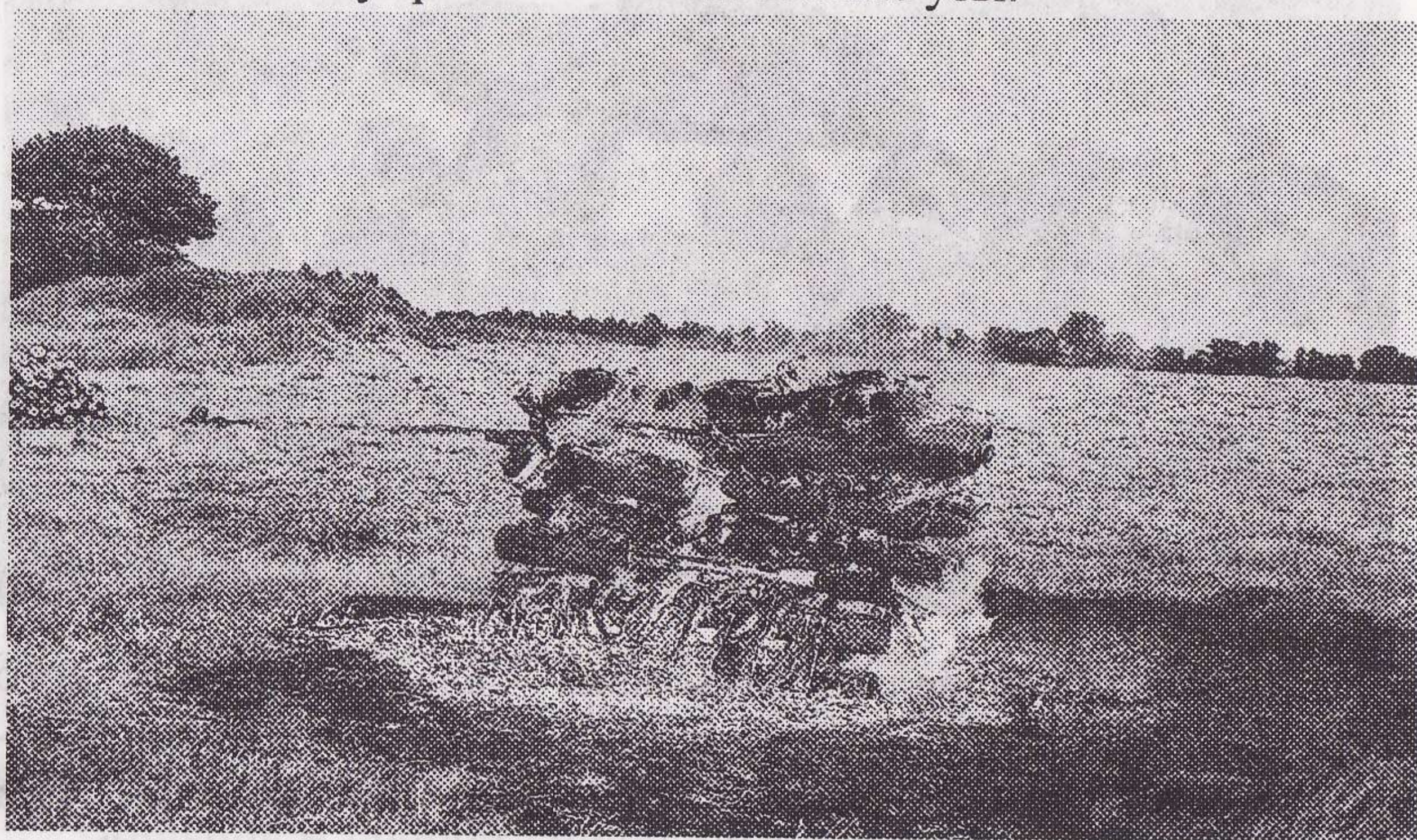

Дремучая заповедная глухомань – владения славянского Пана – Лешего. Там змеистые потайные тропы уводят к исполинским могильникам, более древним, чем любые мифы. Там Баба-Яга баюкает осиротевших волчат, а над речными плёсами клубятся туманы, скрывающие резвящихся русалок. Там окутанные поверьями седые валуны навевают какие-то смутные, тревожно-волнительные воспоминания. Там часто замираешь, затаив дыхание, уверенный, что именно сейчас должно произойти нечто необыкновенное, чудесное, названия чему ещё не знаешь, но чего ждёшь с надеждой и нетерпением...

Я всегда был «язычником»: даже тогда, когда ещё не понимал, что это такое. В детстве я больше всего любил бывать в Лесу и испытывал при этом первобытную звериную радость. С тех пор в душе навсегда осталось несказанное, трепетное ощущение чего-то «настоящего» и своего прикосновения к нему.

Это проявлялось не только на полевом, биоэнергетическом уровне, но и на физиологическом: всем своим существом осязал я сгустившуюся плоть животворящих сил Земли и Неба. То было безотчётно-языческое мировосприятие; восхищение Дикой Природой, чарующей прелестью Русского Леса.

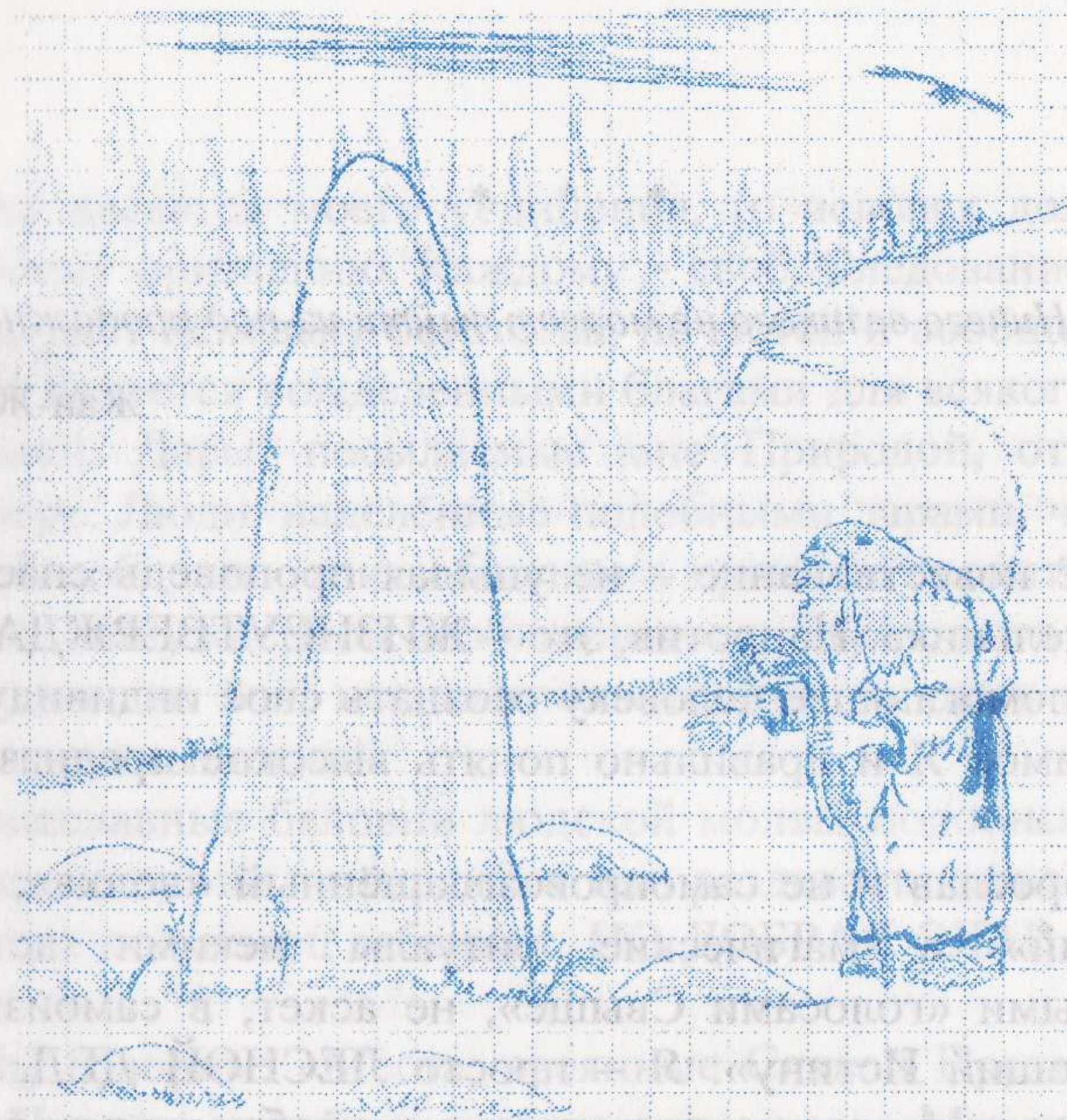
Лес звал меня; я был пленён Лесом, я безумно тосковал без Леса, я спешил в Лес, как на свидание с милой. А возвращаясь в опостылевшую городскую обыденность, я не находил в ней места. Это притяжение всё крепло и крепло, и Духи устроили так, что моя мечта сбылась: в конце своего земного пути я поселился в Лесу навсегда, и пепел погребального костра лишь ещё более упрочит наши любовные узы.

Моя жизнь – это неизбывный праздник общения с Природой. Каждая встреча с Лесом – всегда какое-то переживание, урок или приключение, которое неизвестно как кончится, какие оставит следы. Каждый день – как подарок, как новая песня и полёт в манящую даль.

Я ЗНАЮ МЕСТА СИЛЫ: ТАМ – ПОЛНАЯ ВЛАСТЬ ЗЕМЛИ. Там явственно ощущается биение Её живого сердца. Там, чем более безлюднее, тем более оживлённее: не зря Язычники говорили, что Светлое Место пусто не бывает.

Там мухоморы растут особо правильными кругами-хороводами. Там колобродят беззлобно-проказливые бесенята, а порой встречаются и мудрые матёрые ведьмищи, мгновенно меняющие своё причудливое обличье. Они подобны зыбкому, едва уловимому видению, захваченному боковым зрением, – ты готов поклясться, что оно было, но оно исчезло, растворилось в круговерти стихий столь стремительно, что начинаешь сомневаться в его реальности.

В таких естественных капищах слышны неясные шумы и гулы; там небесные и подземельные голоса, посвист ветров и разноголосые птичьи напевы сплетаются в единый согласный хор. Диковинные эти места кажутся преддверием каких-то доисторических мистерий, предчувствием чего-то невероятно значительного, волнующего, от чего сладко замирает сердце.

Каким-то странным, безымянным, но тем не менее явно ощутимым шестым чувством постигаешь НЕЧТО, для определения чего не хватает слов. Одно несомненно: Лес не необитаем, не безучастен; Природа не безжизненна. Жутковато-робкое по началу помышление встретиться с Тайной лицом к лицу уступает место светлой умиротворённой радости, словно на тебя нисходит благодать. Воображение готовится к восприятию небывалых доселе впечатлений. Всё привычно-будничное улечивается, и вступаешь в мир наваждения, сказки, чуда, где всё возможно...

Вдыхая материнские запахи родимой Земли, проникаешься Её Сущностью; пронзительно, до мозга костей ощущаешь своё ЕДИНОУТРОБНОЕ С НЕЙ РОДСТВО. Ведь Природа и Родина – это понятие однокоренное, двуединое и нерасторжимое.

* * *

Ничего великого не может выйти из-под продажного пера.

Жан-Жак Руссо

Моё повествование – не унылая проповедь спасающего душу отшельника. Напротив, это – **ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩЕЕ СЛОВО**, помогающее человеку осознать своё индивидуальное, неповторимое Я и правильно понять высокое предназначение этого Я.

Доброслав – не самопровозглашённый «волхв», не «посвящённый» в магические ритуалы некими астрально-ментальными «голосами Свыше», не аскет, в самоизнурении «постигающий Истину». Я – просто **ЛЕСНОЙ ДЕД**, старающийся довольствоваться только самым необходимым для удовлетворения естественных потребностей тела. Мой идеал – изречение древнего мудреца: «Всё моё – при мне». Ведуны поучали: нет ничего недостижимого для того, кому пища нужна лишь для поддержания жизни, совокупление – для продолжения рода, слова – для правдивой речи.

Я – МИСТИК. МИСТИЦИЗМ – ЭТО НЕ ВЕРА. МИСТИЦИЗМ – ЭТО УВЕРЕННОСТЬ. Убеждения, опирающиеся на духовные запросы и необманиваемую интуицию, поколебать невозможно.

Зачем мистика **ВЕРИТЬ**, коль скоро он живым религиозным опытом уже **ПОЗНАЛ** связь своего внутреннего существа с **ВЕЛИКИМ ЦЕЛЫМ**, если уже **ИЗВЕДАЛ** он возможность самозабвенного слияния с Ним, если уже **ОЩУТИЛ** он своё бессмертие в лоне этого Целого? Мистика – это сокровенная, внутренняя сторона любой подлинной, естественной религии. Ведь первоначальный, языческий, буквальный смысл латинского слова «религия» – **ВОССОЕДИНЕНИЕ**.

В ещё более глубоком смысле **МИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ** есть нечто такое, что достоверно можно **ПЕРЕЖИТЬ**, но нельзя выразить: непосредственное миропознание – как – переживание. Собственно, это и есть то, что можно назвать **ВЕДОВСТВОМ** в высшем значении этого слова.

Что касается моего уединения, то человек должен дать волю своему призванию. Каждому – своё. Следование **СВОИМ** путём не даёт человеку богатства, почестей и вообще всего такого, что является вожделенными благами для всякого рода соглашателей. Дары, посылаемые мне Природой, относятся к иной сфере. Люди, наделённые подобными дарами, чаще всего живут обособленно, и их общение с прочими сводится к более или менее вынужденной необходимости. Дерсу, хотя и уживался со всеми, но жил исключительно один: и здесь есть основания для размышлений.

Тщеславные баловни людской молвы подобны куклам в руках девочки; она их наряжает или раздевает, ласкает или наказывает, а под конец забывает. **НО ДОБРАЯ СЛАВА ЖИВЁТ ВЕЧНО.**

Мы говорим: «Места, овеянные Славой Предков». Или: «Слава Предков живёт в памяти потомков». Мы произносим эти слова, не вдумываясь в тот глубокий буквальный смысл, который вкладывали туда древние. Ведь для них это не было просто красивой метафорой: для них Слава была не отвлечённым умозрительным понятием, а непосредственной реальностью, некоей аурой, мистически ощутимой Сущностью. Римляне её даже персонифицировали, убеждённые, что она, Слава, действительно «живёт» – сама по себе, независимо от человеческого желания и сознания. Это подобно лучам погасшей звезды: звезда «погасла» (взорвалась), а свет от неё продолжает идти по Вселенной ещё миллионы лет.

То, что я открывал для себя в Природе, я нередко знал и раньше. Но знание это было книжным. Жизнь среди родной Природы развивает и обостряет интуицию, как бы начальную стадию ясновидения, позволяя просматривать за позднейшими чужеродными напластованиями нечто другое, древнее и исконное; вживаться в далёкое прошлое, в мир наших Языческих Пращуров, чтобы воспринять их мышление и психологию. Ведь, в конце концов, основная задача религиозно-философских исканий заключается в том, чтобы понять взаимоотношения человека и Природы. Природоведение (в точном смысле слова) – это то, что было присуще как нечто само собою разумеющееся зна-

харю-анимисту, жившему в тесном, сочувственном единении с одушевлённой Природой.

Тот древний Языческий мир приходится восстанавливать по крупицам. Разумеется, никогда не удастся сложить из мозаики археологических находок, наблюдений этнографов и записей фольклористов сколько-нибудь полную картину прошлого. Нарисовать эту картину, вернее – сделать наброски, в какой-то мере помогает инстинктивное чутьё, всегда являющееся тайной отдельного человеческого существа. Некоторые представления «вспоминаются», всплывают, минуя посредническую, промежуточную ступень физических органов чувств, из наследственного, генетического запаса знаний о Мире, или, как принято сегодня говорить, воспринимаются через открытие личностного канала от энергоинформационного Родового поля.

* * *

Живые тела не подчиняются одним только законам физики... Они подчиняются законам Природы, для которых законы физики всего лишь частный случай...

Э. Резерфорд

Древние мудрецы поучали, что Земля и всё сущее на Ней есть единая целокупная система, где всё взаимосвязано, подобно частям любого живого организма.

За последние десятилетия было сделано несколько сенсационных открытий, позволяющих связать воедино многие факты, носившие до этого отрывочный характер. Во-первых, совсем недавно были обнаружены следы жизни, существовавшей на Земле 3,5-3,8 млрд. лет назад. То есть, возникновение Земли, как планеты, и появление на Ней жизни произошло, по космическим масштабам, почти одновременно.

Далее; получены научные доказательства существования на Земле генетического кода, единого для всего живого. Кроме того, теперь уже совершенно неоспоримо, что Жизнь – не просто игра случая. Выдающийся современный математик и аст-

рофизик Фред Хойл говорит, что вера в случайное возникновение Жизни обоснована ничуть не лучше, чем вера в то, что из груды металлолома, проводов и прочего мусора, под воздействием торнадо может сформироваться Боинг-747.

Сейчас многие учёные, особенно физики и биологи, придерживаются так называемого антропного принципа, суть которого сводится к признанию неслучайности возникновения Жизни и человека, поскольку Вселенной присуща именно такая глубинная структура, именно такие свойства (в частности, идеально «подогнанные» друг к другу физические константы), которые не только позволяют, но и делают закономерно неизбежными эти события, осуществляющиеся как бы по предначертанию, промыслом неких сверхразумных Космических Сил.

Сюда следует ещё добавить уникальность Земли, как единственной обитаемой планеты Солнечной системы. Налицо целый ряд поистине чудесных свойств и феноменальных особенностей нашей ЖИВОЙ планеты, Её параметров и биологических констант, удивительно благоприятствующих необходимым условиям для существования и процветания высокоорганизованной живой материи.

Известный современный учёный Лима-де-Фариа убеждён, что уже в элементарных частицах, из которых некогда образовалась Солнечная система, была заложена, как в зародыше, вся последующая история развития Земной биосферы, включая появление человека как биологического вида. Иначе говоря, эволюция Земли, живой Природы, Разума была как бы заранее предустановлена неким глобальным творческим планом, целенаправленно шла согласно неким predetermined законам, в соответствии с Волей Вселенной. То есть, Вселенная (и Земля) были как бы настроены («запрограммированы») на появление человека.

Могут возникнуть два вопроса: кем настроены и для чего? Первый уместен только для тех, кто пытается рассматривать Вселенную с «кочки зрения» монотеистического рационализма, то есть как тварь – косное и безжизненное изделие боготворца, напроць лишённое какой бы то ни было самоценности. Из факта существования законов Природы теологи делают ложный вывод о наличии надприродного законодателя – «гос-

пода бога». Но то, что воспринимается нами в качестве законов Природы, – есть проявление жизнедеятельных Сил, совечных и внутренне присущих Самой Природе, или Космическому Организму, или Высшему Разуму, или Божеству в религиозно-пантеистическом толковании; здесь важно не обозначение, а мера нашего понимания (вернее – непонимания) сути Того, что можно назвать **ВСЕЛЕНСКИМ ПОЛЕМ СОЗНАНИЯ, ОХВАТЫВАЮЩИМ ВСЁ МИРОЗДАНИЕ**.

Перед вторым же вопросом человеческая мысль в бессилии останавливается. Это – загадка Сфинкса. Наш конечный рассудок не в состоянии вместить мудрость **БЕСКОНЕЧНОГО**. И ответ на этот вопрос, вероятно, должен быть известен только **САМОМУ ВЫСШЕМУ РАЗУМУ** (можно лишь предположить, что, возможно, биоэнергетические поля белковых существ и тонкоматериальные психические излучения человека как-то нужны Космосу).

* * *

Шахматная доска – это мир, фигуры – это явления Вселенной, правила игры – это то, что мы называем законами Природы. Игрок по другую сторону доски от нас скрыт. Мы знаем, что Он всегда честен, справедлив и терпелив. Но ещё мы на собственном опыте убедились, что Он никогда не прощает ошибок и не делает ни малейшей скидки на невежество.

Томас Гексли, английский естествоиспытатель.

В свете выдающихся научных открытий последних десятилетий стало особенно понятным, что наши представления не соответствуют тому, что воспринимается нами в качестве материальной Вселенной, не адекватны происходящему в Мироздании, а подчас и ложны.

Учёным приходится признаваться, что научные достижения не приблизили их к уяснению того, что принято называть **ФЕНОМЕНОМ ЖИЗНИ**. Но благодаря этим достижениям они начали лучше осознавать собственную немощь. Всегда и неиз-

бежно, после открытия какой-либо тайны Природы, исследователи сталкиваются с новой, ещё большей Тайной. В действительности каждый заметный шаг науки только увеличивает число новых проблем и усугубляет бессилие в решении вопросов, вечно стоящих перед человечеством. Тайна Жизни слишком глубока, чтобы постичь её.

Разве возможно втиснуть **БОЖЕСТВЕННУЮ БЕЗБРЕЖНОСТЬ** в жалкие условности человеческого разумения? Сама Идея Божественности была извращена и профанирована. Ласковый взор Великой Богини-Матери, испытывающей безграничную любовь ко всем своим детям, был замещён свирепым, кровожадным ликом бога-отца, вознесённого над Природой. И вот уже почти 2000 лет церковники из кожи вон лезут, чтобы садизм этого бога преподнести верующим как чадолюбивую о них заботу, а холуйский мазохизм «рабов божьих» – как их любовь к господу.

Именно иудеохристианские догмы породили и атеистов, и сатанистов-богоборцев: ведь ни один думающий и совестливый человек не может принять такого бога, видя моря крови и слёз, пролитых христоносцами во имя «любви и милосердия». А все теологические ухищрения на эту тему есть не что иное, как лицемерные попытки оправдать деспота, которого не существует.

За всем церковным вероучением и обрядностью стоит одно: **СТРАХ СМЕРТИ**. Совершенно различно отношение язычества и иудеохристианства к смерти. Если язычники не «боялись» смерти, воспринимая её необходимым звеном вечновозрождающейся Жизни или же приобщением к сонму обожествлённых Предков, то всё иудеохристианство фактически проникнуто ужасом перед смертью – неизбежным исчезновением в бездонной дыре небытия. Самый мрачный ритуал погребения придумали именно те, кто верит в воскресение мёртвых.

Жалкий, усталый, одновременно и скептически настроенный и тоскующий по вере хомо сапиенс давно уже разочаровался в своей никчёмной бытовой религии, почувствовал всю её фальшь. Но он участвует в этом постылом трагикомическом лицедействе, чтобы хоть на время забыться и не остаться один на один с кошмаром и безысходностью.

Ведь что ожидает его в жизни? Только неотвратимый смертный конец, перед которым он в безумном ужасе закрывает глаза. И чтобы хоть как-то притупить свой ужас, он, как за соломинку, цепляется за «чудо воскресения», боясь потерять хоть эту последнюю призрачную иллюзию.

* * *

Легенда – живое предание, почти всегда более истинное, чем то, что мы называем историей.

Августин Тьерри, французский историк XIX в.

О первобытном Язычестве учёные мужи обычно отзываются с пренебрежением, не принимая во внимание время и условия жизни, естественным следствием которых и было это мировоззрение. Нельзя судить о какой-либо культуре, сравнивая её с другой, значительно отстоящей во времени и пространстве. Современная цивилизация рассматривает древние религии как ущербные, жестокие и варварские, но эта же цивилизация ежеминутно совершает неслыханные, гнусные злодеяния и творит вещи, безнравственные и постыдные с точки зрения древнего человека. И если бы этот человек оказался в современном мире, то очень многие стороны нашей жизни показались бы ему не только чуждыми и непонятными, но и неприемлемыми, отвратительными. А уж для спартанца, скифа или викинга вся нынешняя «мораль» выглядела бы старческим слабоумием либо просто безумством.

Посмотрите на бушменов или на тихоокеанских островитян: они собирают дары Природы, лунными ночами пляшут вокруг священных камней и живут полнокровной жизнью. Считается, что их простота – это примитивизм, отсталость и недоразвитость, а наша изощрённая усложнённость и комфортность – это высочайшее достижение. Но кто счастливее – мы или они? Да, цивилизованный человек создал машины и изобрёл компьютер. Но перестал ли он болеть, страдать, стареть и умирать?

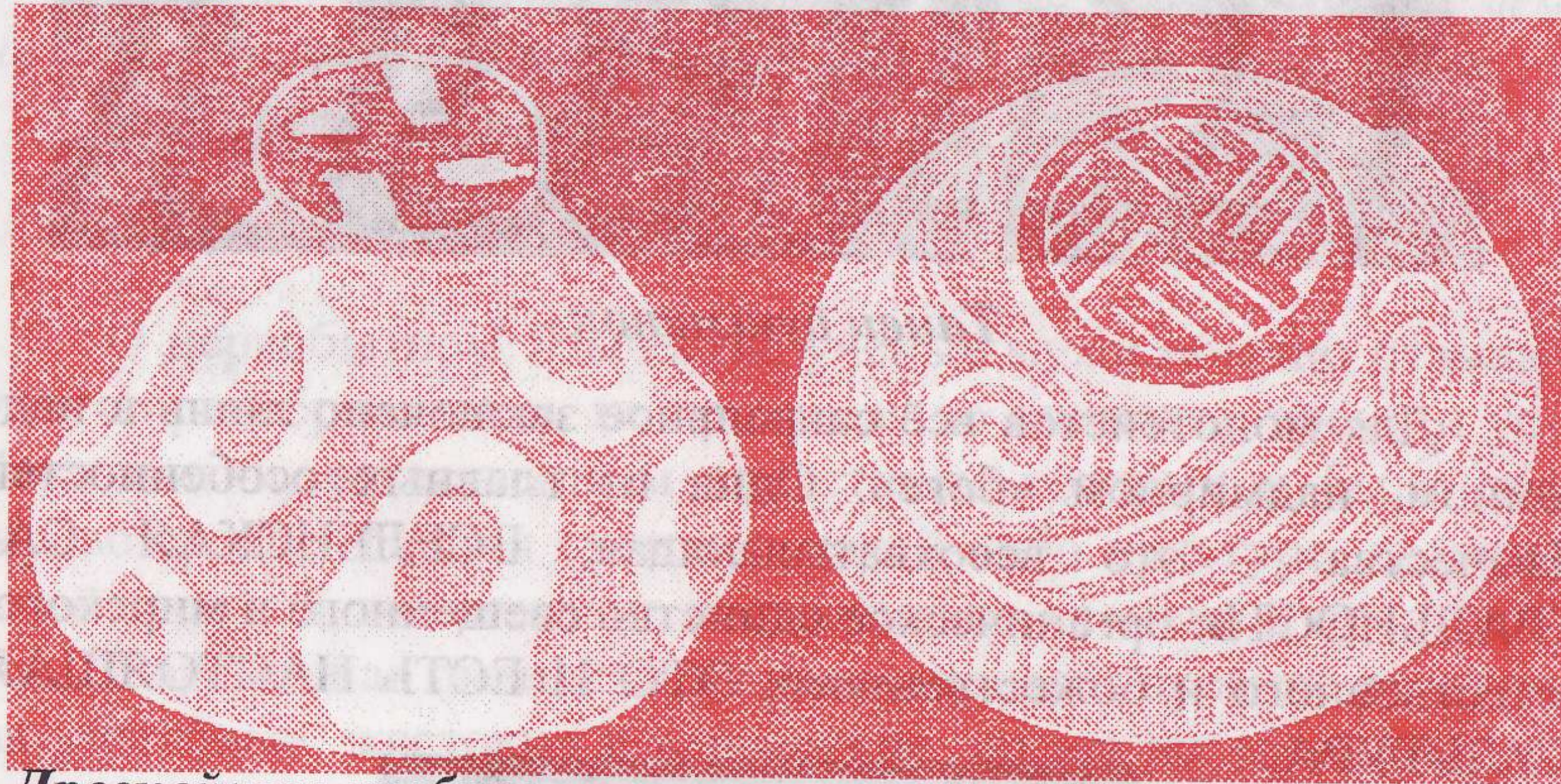
Танец бушменов

Для монотеистов всё сакральное заключено лишь в надземном, надмирном «боге». Одна из главных особенностей Язычества – это всеохватывающая, **ВСЕЛЕНСКАЯ САКРАЛЬНОСТЬ**: органическое единство священного и мирского, естественного и божественного. **ЭТО И ЕСТЬ НАСТОЯЩАЯ КУЛЬТУРА.**

Е.П. Блаватская

Под словом «культура» надо понимать вовсе не пресловутые «общечеловеческие ценности». Культуру не следует отождествлять ни с книжной грамотностью, ни с головоломными интеллектуальными изысканиями. Охотник каменного века обладал отвлечённым мышлением ничуть не в меньшей степени, чем Гераклит, Кеплер или Блаватская: достаточно вдуматься в сокровенный, многозначный смысл, вложенный в такой наидревнейший знак, как Свастика – символ Великого Коловращения и вихревой Энергии, породившей Вселенную ИЗ СЕБЯ.

Древнейшие изображения свастики в культуре Триполья. V-IV тысячелетия до н.э.

Наиболее полное и мощное воплощение культуры, где запечатлевается душа народа, есть язык – хранитель и носитель народной мудрости. Недаром по-славянски «язык» прямо и означает народ. Наша исконная, дохристианская Культура народна. А потому и зовётся прекрасным русским словом – ЯЗЫЧЕСТВО. И не надо гнушаться этим словом только потому, что церковники вылили на него ушаты помоев.

В широком смысле под Язычеством следует понимать именно ТРАДИЦИОННУЮ, НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ того или иного народа, произросшую в определённых природно-географических и исторических условиях и глубоко укоренившуюся в быту, социальных устоях, укладе жизни, способе мышления, психологии, нравственном уложении, обычаях и поверьях, прикладном искусстве и фольклоре, – вообще во всём глубинном мироощущении, мировосприятии и мировоззрении.

Наша психика генетически связана с древней Языческой Культурой. Да и вся наша жизнь насыщена отголосками языческих обрядовых игрищ, оккультную сущность которых мы уже почти забыли. Ведь даже самый ревностный богомолец и самый отъявленный атеист каждый день неосознанно совершают немало элементов древнего языческого ритуала, проявляющихся в самом заурядном: в поведении за столом и в гостях, в приветствии и прощании, во время дружеской попойки и на кладбище. Это заявляет о себе гениальная память – магическая нить, связующая нас с РОДНОЙ, ВЕЛИКОЙ КУЛЬТУРОЙ.

Священные обычаи, основанные на этой ПОЧВЕННО-ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, связывали некогда человека с его Землёй, его Родиной, его Предками. В обобщённом виде это и можно назвать ЯЗЫЧЕСКОЙ РЕЛИГИЕЙ (опять-таки «религия» означает связь, соединение).

И В ЭТОЙ РЕЛИГИИ НЕ БЫЛО ФАЛЬШИ.

* * *

Оным умникам и легко быть философами, выуча наизусть три слова: «Бог так сотворил», – и сие дая в ответ вместо всех причин».

Григорий Сковорода, украинский просветитель XVIII в.

Для монотеистов бог – это сверхъестественная, внеприродная и надприродная личность – творец Мироздания. А Природа – безмозглая, бездушная и бесчувственная конструкция, объект. Монотеистический антропоцентризм утверждает примат человека над Вселенной; человек предстаёт как отдельное и божественное создание, ради которого и были сотворены все царства Природы.

Язычники же полагают, что все царства Матери-Природы равноценны, а человек является только взаимосвязанным звеном в цепи ВСЕЦЕЛОЙ ПРИРОДЫ.

Язычники не поклонялись «сверхъестественному» богу. Для них БОЖЕСТВО было тождественно чудесному ЕСТЕСТВУ, заключающему в Себе всё: здешнее и нездешнее, видимое и невидимое, ведомое и неведомое. Пребывая во всём сущем, содержа в Себе всё бытие, ВСЕЕДИНОЕ БОЖЕСТВО САМО

ЯВЛЯЕТСЯ ЭТИМ БЫТИЕМ. И в силу этого всё существующее божественно и совершенно по самой своей природе.

Однако, Божество является чем-то несоизмеримо большим и значительным, нежели просто идеально согласованная совокупность всех частиц Мироздания.

БОЖЕСТВО – ЭТО ЖИЗНЕННАЯ СИЛА, связующая воедино всеживую Вселенную. Божество присутствует во всём существе, ибо **БОЖЕСТВО ЕСТЬ ЖИЗНЬ**, а что существует, то и живёт.

Изначальной, врождённой религией человека была религия естественная – **ОБОЖАНИЕ ЖИЗНИ**. Жизнь – вот единственное подлинное Божество всех Язычников. Ибо Жизнь, сама Жизнь, является чем-то несравненно более великим, нежели боги, которых Она породила, и более могущественным, нежели даже смерть, которую Она заставила служить Себе, растворив в Себе и включив в своё вечное коловращение.

Язычники воспринимают Природу как **БОЖЕСТВЕННУЮ САМОСУЩНОСТЬ**, никем не сотворённую и никем не познанную; как субстанцию абсолютно самодостаточную и не нуждающуюся в других концепциях, за исключением Себя Самой. **БОЖЕСТВО И ПРИРОДА – ПОНЯТИЯ НЕРАСТОРЖИМЫЕ**. В силу своей божественности Природа и обладает полнотой всех совершенств: бессмертия, могущества, чистоты, добра, красоты.

Для Язычника Божество не может иметь никакой личностной характеристики: **ОНО – СИНОНИМ ЖИВОЙ ВСЕЛЕННОЙ**, органическое Космическое Целое, которое одни называют Высшим Разумом, а другие – информационно-энергетическим полем. Всё в Нём, и Оно – во всём. Божество не где-то там. Оно всегда здесь. Оно и в берёзовой роще, и в заложенном нам в сердце чувстве нравственного долга и справедливости. Природа оттого и **БОЖЕСТВЕННА**, что самобытна, самоценна и самодовлеющая. Слово «божественна» употребляется здесь не в церковном, а именно в Языческом смысле всесовершенства, всеведения, всеблагости и всемогущества. Природа во всей своей умопомрачительной (в буквальном смысле) сложности, идеальной гармонии и невероятной целесообразности **ПРОСТО НЕ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ БОЖЕСТВЕННОЙ**. Не зря учёные-биологи не находят слов восхищения перед совершенством организации

живой материи на Земле, а физики, осмысливая полевою структуру сверхразумной Сущности Мироздания, возвращаются к чисто пантеистическим представлениям о бесконечном, безличностном и всеобъемлющем Божестве, тождественном **НЕПОСТИЖИМОЙ ПРИРОДЕ**.

Изначальное глубинное родство архаических учений самых разных племён и народов проистекает из одного родника-первоисточника. Мать-Природа – единственное нерукотворное Божество, единственное истинное Чудо древней мудрости. Индийские риши, античные натурфилософы, кельтские друиды, славянские волхвы, сибирские шаманы говорили каждый своими словами, но, по сути, об одном и том же. А суть гласила, что Бога, как такового, нет: Бог и Природа – Единое Целое, вернее – есть только **ВЕЧНАЯ ПРИРОДА, ОБЛАДАЮЩАЯ БОЖЕСТВЕННЫМИ СВОЙСТВАМИ**. Говоря современным языком, Космический Разум рассматривался всеми древними мыслителями не как особая надприродная субстанция, но как имманентное свойство Природы: **ЕЁ ПОЛЕ СОЗНАНИЯ**.

Урянхайская шаманка с бубном

И хотя камлающий шаман мало похож на утончённого эллина, их объединяло убеждение в том, что Вселенная – не только Единый Организм, но и Единая Духовная Сущность, – **ЭТИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ**: Миропорядок зиждется на морально-космологическом **ЕДИНСТВЕ БЫТИЯ**.

Таковы были нравственно совершенные и в высшей степени природосообразные (экологически чистые) религиозные воззрения всех древних обществ, в том числе и нашей Языческой Руси. Это что, повсеместное, поголовное заблуждение или вдумчивое осмысление неких объективных закономерностей Мироздания, которых современный человек упорно не желает замечать?

* * *

Семитическая вера в бога (монотеизм) действительно плод человеческой расы, религиозные потребности которой крайне ограничены.

Эрнест Ренан, французский философ и историк XIX в.

Да, примитивный монотеизм авраамических религий так и не поднялся до вдохновенного пантеистического мирозерцания наших далёких общеиндоевропейских Пращуров, за несколько тысячелетий до появления библии уже учивших о **САМОУТВЕРЖДЕНИИ ЖИЗНИ**. Это учение легло в основу записанного позже величественного гимна Ригведы:

Мрак был сокрыт мраком в ту пору.

Неразличимая пучина – всё это.

То Жизнедеятельное, что содержалось в пустоте,

Оно Одно было порождено силою любовного жара.

Поражает глубина мистического проникновения в суть вещей. Согласно гимну, Мироздание проросло в пустоте (вакууме, как теперь говорят), Само по Себе (без участия внешнего, потустороннего бога). Корни бытия – в пустоте.

Это прекрасно согласуется с современной научной картиной Мира. Ведь что такое физический вакуум? – Это одна из разновидностей материи, способная, как показали физики,

спонтанно порождать иные её формы. Пустоты, как таковой, в Природе нет. Прежние представления об абсолютно пустом межзвёздном пространстве ложны. По мнению некоторых авторитетных учёных, в физическом вакууме скрыта поистине неисчерпаемая энергетическая мощь, электризующая каждый атом Вселенной к Жизни.

В древности это всепроникающее энергетическое поле называлось мировым эфиром. По Гесиоду, Эфир – лучезарное дитя Эреба (Мрака) и Никты (Ночи, могущественной Богини, почитаемой самим Зевсом). В мистериальной космогонии орфиков, эфир – это изначальная, первобытная стихия – Душа Мира.

Цицерон пишет, что Зенон и почти все стоики называли эфир первым, высшим Божеством, наделённым Разумом и управляющим Мирозданием. Аполлоний Тианский считал эфир «первоначалом Богов» и родиной души. Китайский натурфилософ Чжан Цзай учил о Ци (эфире), заполняющем «великую пустоту», как о первооснове всех вещей и Вселенной в целом. «Нет во Вселенной нигде пустоты: и откуда ей взяться?» – писал Эмпедокл в поэме «О Природе».

Все попытки Эйнштейна упразднить эфир в угоду библейскому монотеизму потерпели неудачу. Теперь понятие «светоносный эфир» заменено понятием «физический вакуум». И вновь пришли к тому, от чего отказались, но зато на более «высоком уровне».

Оказалось, что в каждой точке вакуума идёт бесконечный процесс рождения и уничтожения элементарных частиц и античастиц с коротким сроком жизни. Ещё в 1931 г., один из создателей квантовой механики, английский физик Поль Дирак, теоретически обосновал одномоментное рождение в вакууме электрона и его положительно заряженного «двойника» – антиэлектрона. Экспериментальное обнаружение в космических лучах позитрона, предсказанного Дираком, явилось настоящим триумфом. Итак, вакуум живёт и флюктуирует. То же утверждает и Фред Хойл – ведущий космолог современности, приверженец теории пульсирующей Вселенной. Сформулированы уже и гипотезы о возможности спонтанного, то есть самопроизвольного квантового (волнового) становления Вселенной из этого загадочного вакуума.

Любопытно сравнить всё это с пантеистическими воззрениями древних славян. Животворящую Силу Мироздания волхвы называли ВЕЛИКИМ РОДОМ. Род не «сотворил» Природу, а силой своей Любви породил из Собственной Сущности; САМ СТАЛ ПРИРОДОЙ. Причём, порождение это мыслилось не как единовременной магически-механический акт, а как вечно длящееся действие – ИСТЕЧЕНИЕ ПРИРОДЫ ИЗ ПОЛНОТЫ РОДА. Указания на такое понимание можно найти в этимологии и в архаичных пластах фольклора, ещё не искаленного византийскими наслоениями.

* * *

*Но кому же удалось разведать,
Кто внял, откуда произошло Мирозданье?
Боги по сию сторону его возникли!
Так кто же скажет, откуда оно пришло?*

Гимн Ригведы (X)

Загадка происхождения Вселенной относится к числу принципиально не решаемых задач, таких как квадратура круга, вечный двигатель, эликсир бессмертия и т.п. Смехотворны попытки некоторых современных «научных интерпретаций» иудеохристианской концепции личностного триединого бога, сотворившего Вселенную, участвующего в истории и даже ставшего человеком. Неужто и в самом деле существование Всевышнего подтверждено научно? Любопытно, знает ли Иегова, что его «вычислили» и «доказали»? Кстати сказать, сами богословы вот уже 2000 лет не могут разобраться: «святой дух» исходит только от «бога-отца», или и от «сына» тоже?

Для древних провидцев Божество – не «отец небесный», а космический принцип: повсеместное присутствие Божества в Природе – как некое единое поле всех сил Мироздания.

Волшебные творческие силы Природы позднее стали стихийными богами и богинями древних мифологий. Эти могущественные теллурические и космические Силы ускользают

от механистических и вульгарно-материалистических авраамических религий, им непонятны и недоступны. Они ощущаются, они открываются лишь «диким», «тёмным» Язычникам, чьё естественное благочестие есть благоговение перед божественной тайной, присущей Природе.

Языческое мирозерцание – это Мистика. Геоцентрическая доктрина – мистификация. Библейский бог – НЕ ЖИВАЯ СУЩНОСТЬ, а голая, искусственная абстракция, иллюзионистская мнимость, обман и самообман. Разве НЕПОЗНАВАЕМОЕ может иметь имя? Разве может Оно быть достоянием одного, «богоизбранного» племени, представляющего, к тому же, далеко не лучшую часть человечества?

Единый бог монотеистов – это всего лишь «царь небесный» – единоличный, неограниченный властитель мира, подобие их деспотических земных правителей; самодур, карающий и милующий своих верноподданных по собственному произволу. Даже в раю иудеохристиане не становятся едиными с богом, а продолжают оставаться вечными «рабами божьими».

Иудеи слепили человекоподобный образ всемогущего бога-творца и надсмотрщика, столь же недалёкого в своих устремлениях, столь же безжалостного, злобного и коварного, как и его создатели. Таких богов, как Иегова, плодит человеческая трусость, слабость, алчность и суеверие: сильные и смелые в них не нуждаются.

* * *

*Я брат зверью, и ящерам, и рыбам,
Мне внятен рост весной встающих трав,
Молюсь Земле, к её священным глыбам
Устами неистомными припав!*

Валерий Брюсов

Через все Языческие учения красной нитью проходит мысль о Природе, как идеале гармонии, дивном совершенстве и средоточии Разума. Люди почитали всю Природу как воплоще-

ние одного многоликого вездесущего Божества, которое невозможно отделить от Сил Природы, как невозможно отделить леса, горы, реки, облака, зверей, людей от планеты и друг от друга.

Божество было всюду: свет, ветер, дождь, дерево, земля — всё было различными гранями проявления Божества и Самим Божеством. Мир заряжен могущественной ЖИЗНЕННОЙ СИЛОЙ. Она, пронизывая собою всё, находится в воде и огне, в воздухе и минералах, в звере, растении и человеке, над землёй и под землёй. Сонмище жизнелюбивых природных Духов нераздельно слито со стихиями одухотворённой Природы.

В древнерусском Язычестве отсутствовали такие чисто философские понятия, как у греков. Миропонимание наших Предков было образным, поэтическим. Они усматривали во всех явлениях живую волю стихийных Духов, управляющих Природой, Все священнодействия, все обряды, согласные с природными циклами, были направлены на любовный «договор» с этими Духами, понимаемыми как живительные Силы, или Мощи (т.е. энергии) Природы. В терминах современной физики то, что в прошлом называлось «дух», получило название «силовое поле».

В последние десятилетия исследования многих ведущих учёных волей-неволей перекликаются с полузабытыми идеями. В естественных науках всё больше и больше выходят на передний план достижения, ранее огульно третируемые и безоговорочно относимые к околонуучным, а то и вовсе к лженаучным, «окультурным». Так, например, новейшее синергетическое направление указывает на возможность наличия полевой организации материи в виде сознания и жизненных процессов. Сознание и жизнь отдельного индивидуума и вообще живого существа оказываются всего лишь частным случаем Сознания и Жизни всего Вселенского Целого, то есть на современном уровне возрождается панпсихизм и панвитализм.

Во всех древних Языческих учениях Мир предстаёт нерасторжимым Целым и Живым. Однако позднее, под влиянием монотеистического рационализма, понимание целостности Космоса всё более и более исчезает из научного и философского сознания, и Мир расщепляется на мельчайшие, мёртвые, не-

жизнеспособные фрагменты. Засилье иудохристинской схоластики, загонявшей человеческую мысль в тупик и неопределённость, имело самые катастрофические последствия для европейской науки и философии.

Рационалистическая наука выросла на почве, обильно унавоженной библейским креационизмом. И в течении многих веков эта наука пребывала в жёстких рамках единой догмы. Мир представлялся ей лишь чудовищно-огромным, достойным изучения великим механизмом. Именно таким заставляет нас видеть Мир и картезианско-галилеевско-ньютонская механика (сам Ньютон считал себя, прежде всего, теологом, а уж потом — учёным), и оптика, электромеханика, квантовая динамика, электроника, химия и даже биологические науки, пытающиеся постичь Тайну с помощью математических и физических формул.

Но картина Мира, которую рисуют нам академические стереотипы, весьма далека от реальности, хотя мы самоуверенно считаем эту картину соответствующей действительности. Много, очень много чудесных тайн хранит Природа. И чем настойчивее стремится человек выпытать их, чем чаще разрешает какую-либо проблему, тем больше новых, более сложных вопросов встаёт перед ним, тем сильнее удручает нас наше невежество. Люди узнают всё больше, а понимают всё меньше: МИРОЗДАНИЕ ПРЕДСТАЁТ НЕОЖИДАННЫМ И НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМ.

Вселенная, непостижимая в своей грандиозности и несоизмеримая в многообразии, находится за пределами человеческого понимания. Древние прекрасно сознавали тщетность попыток справиться своими интеллектуальными силами с превосходящим их разумением величием Вселенной. Даже олимпийские боги не могли осознать это Величие.

Древние вообще скептически относились к возможностям рационального познания и полагали, что, по большому счёту, законы Природы для человека непознаваемы. Представление, будто Природа может подчиняться простым законам, доступным человеческому пониманию, воспринималось верхом антропоцентрического самомнения и глупости: понятое Божество — не Божество.

Успех рационализма был обусловлен десакрализацией Природы; торжеством библейской космогонии, господством веры в человекообразного бога-творца-законодателя, утверждавшего определённые бездушные законы. Из такой веры в законодателя и следовало ошибочное заключение об умопостигаемости чисто механических законов Природы.

Теологические догмы и проистекающие из них рационалистические концепции навязали народам ложную схему прямолинейного «развития» человечества снизу вверх, от «низшего» к «высшему», от «дикости» к «цивилизации». Вся доктрина «научного прогресса» есть светская разновидность иудеохристианского провиденциализма.

Изгнав из Природы всякую сакраментальность, лишив Её нравственно-самоценной значимости, цивилизованный человек без зазрения совести стал подвергать Её научной вивисекции с благословения не существующего и в помине бога.

* * *

Одно предсказание Иисуса было бесспорно осуществлено: «Не мир пришёл я принести, но меч». Христианство в самом деле сравнялось с иудаизмом в жестокостях и превзошло его в размерах разрушения.

П.Б.Шелли

Язычество – это не только обряды, но и образ жизни. Это – мировоззрение, которое невозможно усвоить, живя вне его традиционных заветов.

Для Язычника ВСЁ наполнено Жизнью. ЭТО САКРАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА. Оно вызывает глубокое уважение к Природе, основанное на чувстве органического родства со всеми видами Жизни. В естественных религиях всё бытие слито воедино, поскольку видимое для первобытного сознания является лишь одной из сторон невидимого. В монотеизме же религия выделяется в самостоятельную область, божественное отделяется от мирского.

В Языческой культуре не существовало пагубного разрыва между собственно религиозной, культовой сферой и обыденной жизнью; так, древнеславянское понятие «лад» (и всё гнездо однокоренных слов) включало в себя все проявления человеческой жизнедеятельности, освещённые заветами Пращуров.

Стержневая идея славянорусского Язычества – ЖИЗНЬ В ЛАДУ С ПРИРОДОЙ, СОРОДИЧАМИ И СОБСТВЕННОЙ СОВЕСТЬЮ. Эта этическая Идея не была возведена в ранг божественной заповеди: наши Предки не сочиняли «священных писаний», а утверждали свои Идеи в жизни. ЭТО И БЫЛА РЕЛИГИЯ: ГЕРОИЧЕСКАЯ МИСТЕРИЯ И ВЫСОКАЯ ПОЭЗИЯ КАЖДОГО ДНЯ.

Религия и вера – понятия не тождественные. «Вера» непосредственно в состав понятия «религия» не входит. Только искусственные, профанированные религии требуют нерассуждающей веры в то, что провозгласили в качестве истины талмудические «мудрецы» или «отцы церкви». Верят в то, чего не знают. В том, что существуют земли, где живут «мужепёсы» – язычники с пёсыми головами, когда-то никто из правоверных не сомневался.

Слово «вера» давно утратило свой первоначальный смысл. До христианизации Руси оно означало ВЕРНОСТЬ, а не слепое поклонение: Русич был ВЕРЕН Роду и Родине.

Языческие религии, основанные на ведовстве, на вещем естествознании, в вере, как таковой, не нуждались. Зачем было «верить» в явное и очевидное: в Солнце, Землю, Воду, Ветер, в волшебные и целительные силы живых стихий, если всё это воочию видишь и постоянно ощущаешь?

Имманентные законы Природы не зависят от человеческой веры или неверия. Они незыблемы и неизменны, а человек – всего лишь порождение Природы, и не властен над ними. Он может о них догадываться или не догадываться, понимать их или не понимать, содействовать им или противодействовать. И только.

Современный цивилизованный человек – это бессильное одномерное существо, руководствующееся и чувствующее обывательскими понятиями «прогресса», что придаёт хоть какой-то видимый смысл тому никчёмному копошению, которое он называет своей жизнью.

Древние же народы имели силы для душевного общения с проявлениями титанических сил Природы; ведь только сильный духом (а отнюдь не «нищий духом») может общаться с проявлениями Силы. Здесь подразумевается не бесплотная ангельская «духовность», а жизнеутверждающий, величественный и страстный культ Радости, Любви, Красоты.

Навязанная человечеству антропоцентрическая, узкопотребительская, капиталистическая модель жизнеустройства привела к тому, что связь между людьми и остальной Природой стала определяться односторонним, сугубо экономическим характером. Цивилизованный, то есть отчуждённый от Природы человек, лишён живого религиозного чувства, вернее – религиозного мироощущения: имеется в виду обострённая, обнажённая чувствительность как состояние, как осознание, как переживание своей связи с Природой, как с Целым.

Языческая религиозность – это не догматическая боговщина, не болванопоклонство, не умозрительная теория и не «эзотерическое» чернокнижие. ЯЗЫЧЕСТВО – ЭТО ЗЕРКАЛО ЖИВОЙ ПРИРОДЫ.

Языческая натурфилософия зародилась в недрах архаичных Мистерий и не была отделена от религии до утверждения монотеизма. Тогда люди обладали цельным ощущением Мира, и в этом ощущении сливалось в гармоничном единстве чувственное, умственное и духовное его восприятие.

Иудеохристианство разрушило, раздробило эту цельность, противопоставив земное и небесное, природное и сверхъестественное, «нечистое» и «чистое». По греческому мифу, был когда-то царь Мидас: к чему бы он ни прикасался, всё обращалось в золото. Всё, к чему бы ни прикасались иудеохристиане, обращается в дерьмо. Болезненная и противоестественная иудеохристианская мораль допускает терпимость ко всем религиям, кроме Язычества, приравненного к дьявольщине.

Большинство так называемых «боговдохновенных писаний» было сочинено с целью затмить и превзойти деяния Языческих целителей и провидцев; прежде всего – Аполлония Тианского, которого раннехристианские «отцы церкви» объявили Антихристом. Но забавные библейские «чудеса», в своё время приманивающие профанов и прельщавшие легковерных простофиль, в века Просвещения, раскрепостившего человеческое мышление, стали для церкви огромной обузой, лишь отталкивающей честных и здравомыслящих людей, жаждущих утоления извечного стремления человека к Высоким Идеалам.

Творение сомнительных чудес, не имеющих, к тому же, никакой нравственной ценности, к постижению Истины не приближает: скорее наоборот. Что вообще можно сказать о религии, которая возвела в ранг божественного чуда злодейское умерщвление беззащитной смоковницы?

К Истине приближается человек только путём чистосердечного сострадания. Истина – это совсем не то, что доказывается чудесами. Истина – это ТО, что делает чудеса излишними.

Истина не нуждается в чудесах для своего утверждения. В чудесах нуждается ложь или заблуждение. И потому вера, порождённая чудотворцами, тщетна, уныла и бесплодна.

Монотеизм есть ложь, гораздо страшнее той лжи, которую под названием «научный атеизм» вдалбливали нам 70 лет. Атеизм совершенно отрицал всякую духовность, как таковую. Монотеизм же выдаёт за духовность семитический душок своего «духовенства».

* * *

*Я ближнего люблю, но Ты, Природа-Мать,
Для сердца Ты всего дороже!*

Константин Батюшков

Языческая Духовность, прежде всего, в самом человеке: это – голос совести, моральный императив, нравственный закон, живущий в человеческом сердце. Языческая этика была основана не на религиозных повелениях, запретах и принуждениях, а естественно вытекала из самой Жизни. «Нравственное начало в человеке есть не что иное, как дальнейшее развитие инстинкта общительности, свойственного почти всем живым существам и наблюдаемого во всей живой Природе», – писал наш выдающийся мыслитель и революционер П.А.Кропоткин.

Языческая этика упорядочивала взаимоотношения человека со всей окружающей его Жизнью – растениями, животными, ландшафтами, водными источниками, наконец, с самой Землёй. Исходное мировоззрение (нравственная экология) не позволяло считать Природу своей собственностью и разрушать Её по своему произволу.

Важнейшей и изумительной особенностью Дикой Природы является естественное биологическое равновесие. В лесах и лугах, в степях и болотах, в озёрах и океанах тысячелетиями сохраняется это внутреннее равновесие. В исключительно сложном и слаженном организме Дикой Природы просто не может быть сбоев, пропусков, нарушений ритма. Если и случаются некоторые отклонения, то они не приводят к резкому разладу, и равновесие постепенно восстанавливается усилиями самой Природы. В этой идеальной системе не бывает внутрен-

них возмущений глобально-катастрофического порядка. Древние знали, что самодостаточная Праматерь пребывает в самопроизвольной гармонии-согласии и сама устраняет все возникающие противоречия.

Всё живое существует во взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости. Каждая часть сложнейшего и во многом загадочного биосферного Организма определяла существование другой, а все они вместе находились в естественном экологическом равновесии. Единственным биологическим видом, от которого ничего не зависело, но который сам зависел от всех, стал человек.

Своё право на существование он должен был доказать, то есть суметь вписаться в Природу, найти своё место под Солнцем, свою «экологическую нишу» и обживать её, чтобы включиться в общеприродные циклы. В Природе, где человеку было отведено не малое, но и не столь уж большое место, он должен был стать по возможности полезной или, на худой конец, безвредной, безболезненной частью Целого. Брать, но не отбирать; пользоваться Природой, но не разрушать Её в ущерб общему благополучию, – такова была задача.

И с этой труднейшей проблемой «неграмотный» и «нецивилизованный» первобытный человек блестяще справился. Он сумел стать деятельной, органичной, полноценной частью Природы. Им была решена сверхзадача экологического равновесия; – состояния, при котором ни одна из составляющих частей системы «человек – Природа» не испытывает угнетения со стороны других частей.

Человек не посягал преобразовывать Природу и не пытался Её «покорять» или «улучшать»; он Ей следовал, как следуют воды реки уже проложенному руслу. Он мудро приспособился к уже сложившемуся мироустройству на правах сосуществования.

За много тысяч лет до Тютчева он знал, что Природа – не слепок, не бездушный лик; в Ней есть и душа, и любовь, и язык. И первобытный анимист, стремясь разгадать этот язык, присматривался и прислушивался к Природе, следил за Её приметами и знаменами, внимал Её позывным и предугадывал изменения, чтобы встретить их загодя.

* * *

*Послушай, лесоруб, зачем ты лес мой губишь?
Взгляни, безжалостный, ты не деревья рубишь.
Иль ты не видишь: кровь стекает со ствола,
Кровь нимфы молодой, что под корой жила...*

Ронсар, французский поэт XVI в.

На каком же языке говорит Природа? – На языке чувств, не знающем лжи, самом древнем и совершенном, одинаково понятном всем живым организмам. Это – первооснова, и общение такого рода существует на всех уровнях живой Природы, вплоть до клеточного, о чём убедительно свидетельствуют опыты академика В.П. Казначеева.

Деревья, травы, цветы, которые принято считать лишь безмолвными свидетелями событий, очень чувствительны ко всем проявлениям окружающего мира, ко всем эманациям, излучаемым соседними сущностями. Они умеют, оказывается, обмениваться информацией на биоэнергетическом уровне: они разговаривают молча. Очень быстро оповещают они друг друга о происходящем в Лесу. Когда вы рубите дерево, то весь Лес уже знает, что пришёл смертельно опасный враг, вредитель, и в лесных биополях нарастает напряжение, страх и бессильное отчаяние. И этот стресс не проходит бесследно: где-то не прорастёт жёлудь, не проклюнется птенец, засохнет ветка...

Ещё в 20 -е годы XX в. выдающийся учёный-биофизик – Дж. Бос, основатель и директор НИИ физиологии в Калькутте, безупречно поставленными опытами подтвердил правдивость древних сказаний, что растения испытывают чувства, обладают памятью и общаются между собой. Психика (в совершенно особом, ещё точно не обозначенном смысле этого слова) несомненно есть и у растений, долгое время считавшихся лишь биоавтоматами.

Бос создаёт особый прибор, запечатлевающий нервную раздражимость растений, улавливающий болевые ощущения срезаемых цветов. Они «кричат», когда им больно, когда угрожают их жизни: «крик» этот фиксируется всплесками в движении иглы самописца, отмечающей пульс растений.

Резкая реакция растений на боль, на поранения, не раз впоследствии подтверждались и другими учёными. Более того: нахождение около цветка человека, за час до опыта косившего траву, привело к тому, что цветок начал увядать: процесс увядания остановился, когда человек отошёл на достаточное расстояние. Эксперименты группы академика Н.Н. Сочеванова показали, что удар током по листьям редиски почувствовали все редиски на том поле и «вскрикнули» от боли.

Страшно представить, как бездумно, безжалостно дети и взрослые обламывают ветви деревьев, живьём сдирают бересту, обрывают цветы. Люди не предполагают, что в этот момент все растения вокруг содрогаются, отзываясь на известие о гибели собратьев.

Сколько страданий бессознательно причиняем мы живым существам! Жизнь растений полна трагического пафоса. «Каждый букет цветов куплен ценою сотни болезненных ран», – пишет немецкий ботаник, профессор Франсэ в своей замечательной книге «Чувствуют ли растения?». Отказывая растениям в способности чувствовать, свысока называя их существами низшими, бесчувственными, человеку гораздо легче срубить, сломать, сорвать или просто вытоптать их. Только полная непривычность, странность, неординарность представления о том, что дерево или цветок ощущает боль, удерживает многих учёных от откровенного и смелого признания этого.

* * *

*Кому здесь не дано покоя,
А лишь волнение дано,
Тот знает истину: живое
Затем, чтоб мыслить, рождено.
И в шёпote листов неясном
Тому слышна живая речь,
Кто в мире злобном и пристрастном
Сумел свой слух предостеречь.*

Александр Чижевский

Ещё Демокрит, ссылаясь на «древних мужей, искусных в познании Природы», утверждал, что «растения имеют разум и знания».

Без сомнения, растения обладают собственным своеобразным разумом, нервной системой, а также ещё и способностями, нам недоступными, либо неразвитыми в нас, либо давно утраченными. Поведение этих чудесных созданий Природы, а также естественная среда, где они обитают, близко соотносятся с Природными Силами, и потому растения с большей готовностью отзываются на творческие импульсы со стороны Матери-Природы.

Они воспринимают Мир шире, глубже и красочнее: ощущают не только звуки, но и ультразвук, не только видимый нами свет, но и невидимые ультрафиолетовые и инфракрасные волны. Они улавливают пульс земных стихий, космические токи и малейшие отклонения того, что учёные называют магнитным полем. Они чувствуют влияние Светил и делают долгосрочные, на сезон вперёд, прогнозы погоды, причём никогда не попадают впросак.

Растения особо чувствительны и удивительно, телепатически восприимчивы к таинственным излучениям Природы. В своём общении они движимы такими добрыми, такими светлыми чувствами, о которых мы, люди, ещё не знаем или уже давно забыли.

Если растения общаются между собой психобиополями, то совершенно естественно предположить возможность такого общения растений с человеком, что и было блестяще доказано сенсационными опытами американского биофизика Клива Бакстера, а также Марсея Вогля, Совэна, доктора Бейли, проф. Л. Уотсона и других учёных – ботаников, психологов и невропатологов, чьи тщательно выполненные исследования свидетельствуют об отклике растений на человеческие мысли, на психическую деятельность и психологическое состояние человека.

Профессора Бакстера не назовёшь простачком, он действительно знаток своего дела: в течении 8 лет возглавлял Исследовательский комитет Академии криминалистических наук (США). Всё было, как и положено в науке: вполне «безумная» идея, построенная на ней теория, методика, непосредственно вытекающая из теоретических построений, более чем оригинальная аппаратура, специально сконструированная для проведения данных экспериментов.

Исследователи подключали к комнатным цветам датчики высокочувствительных приборов, улавливающих биопотенциалы, и выводили их на самописец, фиксируя эмоциональную реакцию растения на то или иное воздействие.

Было установлено, что растения очень живо реагируют на человеческий голос, на человеческое присутствие, на эманации человека, то есть на качество и количество его психической энергии. Растения испытывают симпатии или антипатии к оп-

ределённым людям. Цветок узнаёт человека, ежедневно его поливающего и с ним разговаривающего. Когда этот человек грустит, то растению тоже грустно. А на людей, к цветку безразличных, он никак не реагирует.

Дальше — больше: оказалось, что растения, как и люди, всё чувствуют и понимают. Когда их любят, они радуются. Если их мучают, — страдают. А когда Бакстер только подумал причинить цветку (драцене) травму — поджечь его лист, то самописец мгновенно вычертил резкий «зуб» биоэнергетического всплеска: растение как бы содрогнулось от ужаса, прочтя мысли человека.

В Языческой Культуре многих народов бытовали предания, что цветы и деревья запечатлевают на своём языке злодея-преступника, фиксируют его, запоминают страдания жертвы. В свете поистине ошеломляющих опытов Бакстера такие поверья уже не кажутся наивными бабушкиными сказками: цветок-свидетель действительно опознаёт убийцу. Бакстер, как истый криминалист, смоделировал преступление. В комнату, где находились два цветка, по очереди входили шесть человек. Седьмым был Бакстер, увидавший, что одно из растений уничтожено. Кто убийца?

Бакстер присоединил электроды к оставшемуся в живых филодендрону, а затем шесть подозреваемых опять входили в комнату один за другим. Пять из них оставляли растение безразличным, но при появлении шестого — преступника свидетель выдал недвусмысленную, отчётливую эмоциональную реакцию: цветок опознал убийцу своего брата. Подобные жестокие опыты независимо от Бакстера проводил и описал известный английский биолог, профессор Л. Уотсон: результаты всегда были однозначными.

«Бакстер-эффекту» посвятили большую часть своего бестселлера «Потаённая жизнь растений» П. Томпкинс и К. Бэрд. Бакстер поставил несколько опытов по выяснению природы этого неизвестного биоэнергетического излучения. Оказалось, что живые детекторы принимают биотоки на расстоянии в сотни миль и что известные способы экранирования от электромагнитных полей (металлические контейнеры и т.п.) не мешают растениям фиксировать биоинформационные сигналы.

*Новосибирский академик
Влаиль Петрович Казначеев,
открывший явление
межклеточного обмена
информацией*

*Клив Бакстер
присоединяет свой прибор к
комнатному цветку*

Эксперименты Бакстера, поставленные им в сотрудничестве с учёными других специальностей, всё усложнялись, реакции растений проверялись в самых разных вариантах. Опыты повторялись многократно со строжайшим научно-техническим контролем, и были получены устойчивые результаты, со всей очевидностью показавшие, что растения чутко отзываются на эмоциональное состояние, мысли, намерения и даже настроение человека. Они способны каким-то интуитивным, сверхчувственным путём распознавать самые сокровенные душевные порывы.

В ходе опытов у Бакстера, как и у многих других исследователей, не осталось никаких сомнений, что растения обладают своеобразной высокоразвитой нервной системой, в клетках которой — в нейронах происходят такие процессы, как восприятие, память и вообще всё то, что принято называть идущими из глубокой древности понятиями «психика», «психическая деятельность», «психическая жизнь».

Растения могут испытывать чувства любви, радости, тоски и печали; они одарены такими богатыми эмоциями, такими душевными переживаниями, которые, казалось бы, присущи только человеку, а им вроде бы и ни к чему. Некоторые считают эти

чувства неким реликтом, сохранившимся с тех незапамятных времён, когда растения и люди были близки друг к другу. Есть у античного философа-мистика Плотина в его знаменитых «Эннеадах» такие строки: «Кажется, что душа человека простирается вплоть до растений: известным образом простирается так, что ей принадлежит то, что в растениях». Через 17 веков с Платином как бы перекликается основатель гелиобиологии А.Л. Чижевский:

...О, присмотрись внимательней к Земле
И грудью к ней прильни всецело,
Чтоб снова в зеленеющем стебле
Исторгнуть к Солнцу дух и тело.
В тревожных человеческих сердцах
И в нежной немоте растений
Восходит к жизни придорожный прах,
Сверкая в бездне воплощений...

Современного человека мало чем удивишь: слишком много нового, сногшибательного ежедневно выплёскивают на него СМИ. И всё-таки опыты с цветами звучат фантастично – по крайней мере для тех, кто равнодушен к растениям. Те же, кто не равнодушен, вспоминают за душу берущие стихи Константина Фофанова:

Умирала лилия лесная,
Умирала в радужном букете
И дрожала, трепетно мечтая
О румяном, благовонном лете...

* * *

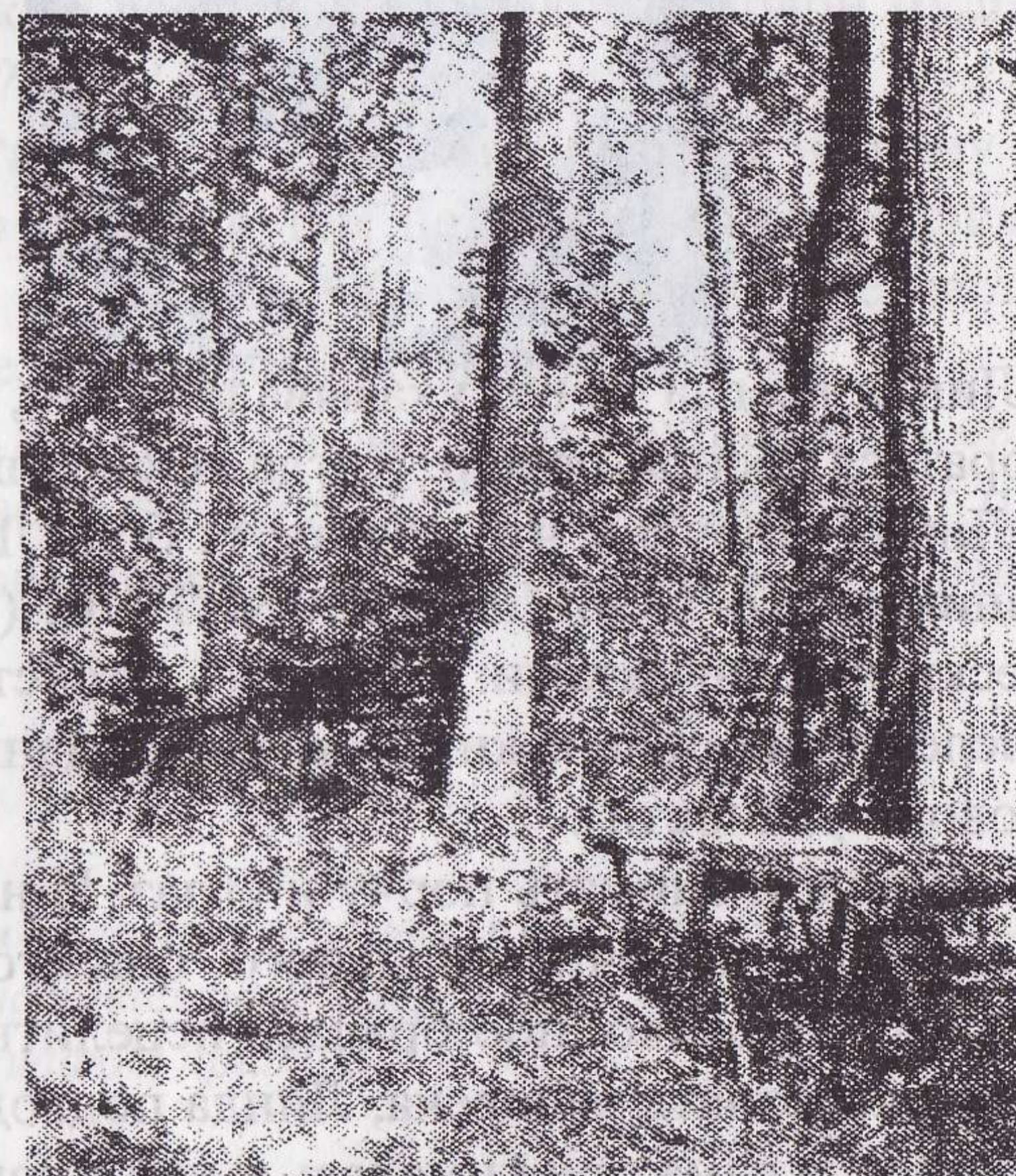
*В часы ли отрады иль горя
Люблю навещать я мой сад.
Там старые липы, мне вторя,
Сочувственным звуком шумят.*

Алексей Жемчужников

Как бесконечно низко стоит рассудок человека по сравнению с подсознательной мудростью, заложенной в нас Природой! Не зря говорят, что новое – это только основательно позабытое

старое. Феномены Бакстера и других учёных не так уж новы или неизвестны. Всегда бывали люди, состоящие с цветами и деревьями в каких-то совершенно особых, магических отношениях.

Исторические хроники донесли до нас волнующее свидетельство. В середине XVIII в. в небольшом прусском селении жила девушка по имени Линда. Её считали полусумасшедшей: с детства она убегала в лес и разговаривала с огромной старой липой, которую называла Бабушкой. По преданиям, липе было не менее 900 лет; в древней Европе липа повсюду почиталась священным деревом. Нередко Линда даже ночевала в дупле липы, и пчёлы никогда не жалили её.

*Дубы и липы в марийской священной роще-мольбище
у с. Байса. Лебяжский район*

Линда не просто любила Бабушку: она жила с ней, как говорится, душа в душу. Эта гениальная самоучка нигде не училась – живое дерево поведало ей о Природе больше, чем могли бы рассказать все доктора и пасторы. Линда всегда знала, какая завтра будет погода, и никогда не ошибалась. Со всей округи и из ближних городов люди шли к девушке за советами и чтобы узнать, к чему готовиться – к засушливому лету, к лютым морозам или к проливным дождям.

Ещё Линда всегда точно указывала место, где только начинал возгораться лесной пожар. Когда её спрашивали, как она это узнаёт, Линда отвечала, что чувствует боль Леса и то место, где она возникла, НА СОБСТВЕННОМ ТЕЛЕ (это можно назвать языческими стигматами: известно, что стигматы могут появиться вследствие сопереживания, сострадания, доведённого до неистовой крайности).

Могла Линда и снимать порчу и сглаз. И не было случая, чтобы согласившись излечить больного, она его не вылечила. Но соглашалась она редко, ибо бралась исцелить далеко не каждого. Чтобы распознать человека, Линда подводила его к своей любимой липе, а сама прижималась к ней и замирала, как бы в сомнамбулическом забытьи. А потом давала ответ.

Одной, издалека к ней приехавшей горожанке, Линда ответила так: «Бабушка сказала мне, что ты позавчера сдала на живодёрню свою лошадь, которая 20 лет преданно служила тебе. Ты — злая женщина, и тебе ничто не поможет».

Одному охотнику, пришедшему к девушке, она дала такой ответ: «Ручей сказал Бабушке, что весной ты утопил в нём шестерых щенят. А ещё Бабушка видела, как плакал лисёнок, попавший в твой капкан. Я лечу Бабушкиной Любовью, но сейчас Бабушка хочет, чтобы ты ушёл».

Сочувственное общение с деревом возможно лишь на высших ступенях человеческой мудрости или человеческого «помешательства». У Линды были зелёные глаза и длинные рыжие волосы. Досужие языки поговаривали, что она в полнолуние нагишом бегаёт по лесу в сопровождении огромного седого волка. Церковники обвинили вещую деву в связях с «нечистой» силой и хотели сжечь. От костра её спасло только личное заступничество Фридриха II Великого: он был просвещённым королём и поклонником Жан-Жака Руссо.

Если даже одно дерево может знаясь с человеком, понимать его и, будучи мудрее, наделять его вещим знанием, то представьте, каким всеведением, какой вековой мудростью обладает весь Лес? Вся Природа?

Это тот Разум, который не поддаётся нашему анализу и объяснению, но который тем не менее может восприниматься человеком, ибо и сам человек содержит в себе частицу этого Разума, а вернее — является Его частицей.

Иные всё же усомнятся: неужто существует связь между биополем человека и растений? — Пусть вспомнят о своём самочувствии после прогулки в лесу, и они найдут ответ на этот вопрос.

* * *

Претензии человека и животных быть чувствительнее своих презираемых «растительных собратьев» при ближайшем рассмотрении не выдерживают критики.

Дж. Бос

Часто, говоря о бездеятельном, однообразном существовании человека, люди используют выражение: «Он ведёт растительный образ жизни». В свете вышеизложенного понятно, что такое суждение в корне неверно. Растения вовсе не примитивные существа, а напротив, обладают чрезвычайно сложной, высокоорганизованной нервной структурой. Они не просто бессмысленно растут. Они испытывают радость и огорчение, скорбь и блаженство. Они помнят добро и зло, им причинённые.

Кто может головой поручиться, что они, подобно высшим животным, не могут понимать наш язык – если не слова, то хотя бы интонации? Разговаривая со своими питомцами, люди не ждут ответов. А ведь цветы отвечают, и даже очень красноречиво, правда, только на непонятном человеку языке. Просто побудьте рядом с ними: одно ваше присутствие доставит им счастье.

Цветку можно признаваться в любви: он прекрасно это понимает и отвечает взаимностью. И это не красивые сказки. Порой я сам каким-то шестым или седьмым чувством улавливаю эти излучения любви – тончайшие, упоительные аурические вибрации.

Многие люди искренне убеждены, что ласковые слова помогают их комнатным цветам лучше расти и не болеть. Отправляясь в отпуск, они обычно оставляют горшки с цветами соседям. Возвращаясь, они нередко с величайшим огорчением обнаруживают, что цветы засохли. Причём соседи в этом не виноваты, так как исправно поливали их. Всё дело в том, что растения, будучи лишены привычного биополя своих близких, умирают от тоски.

В воспоминаниях балерин Императорского театра рассказывается, что у Анны Павловой был в саду любимый куст роз. Расставаясь с подругами, Анна сказала: «Как увянет этот розо-

вый куст, меня не станет». Когда розовый куст внезапно увял, пришло сообщение о смерти знаменитой русской балерины.

После выхода в свет моей книги «Дерево-Целитель», я получал немало сочувственных и даже восторженных писем от самых разных людей: от доярок и докторов наук, от школьниц и глубоких стариков. И многие из них, словно сговорившись, пишут об одном и том же. Они свидетельствуют, что комнатные цветы вянут и гибнут после смерти любовно ухаживавшего за ними человека, особенно, если он умирает «на их глазах».

Вообще-то давно было известно, что домашние растения всем своим видом чутко реагируют на болезнь любящего их хозяина и даже на изменение его самочувствия. Подчёркиваю: ЛЮБЯЩЕГО, а не просто любезного или любопытного. Ведь цветку совсем не безразлично ваше к нему отношение. Известно, что у некоторых людей при самом тщательном уходе цветы хиреют и чахнут, а у других – наоборот. Здоровье комнатного цветка зависит не столько от умения или трудов, вкладываемых в него, сколько от доброты и сердечности, проявляемых к нему человеком. Безусловно, цветы обретают что-то очень важное для себя в человеческой теплоте.

Люди, думающие о цветах и деревьях «по-человечески», сопереживающие своим любимцам, до некоторой степени наделяют их душой. Взамен такие люди получают от растений их жизнестойкость и магнетизм. Не бойтесь показаться смешными в объятиях цветущей Ивы: исчезнет тоска и одиночество, неизвестные нам психоэнергетические свойства дерева снимут все недомогания.

А какие неисчерпаемые жизненные силы заложены чародейкой Природой даже в малюсеньком семечке, доказывают поразительные факты: в 1954 г. в Канаде, в илистых отложениях речной долины Юкона, в норах леммингов – современников мамонтов, были найдены семена арктического люпина, пролежавшие в вечной мерзлоте по меньшей мере 10 тысяч лет. Каково же было изумление учёных, посеявших их, когда уже через 48 часов семена проросли и из них развились нормальные, здоровые растения. А одно из них даже зацвело!!!

*Реконструкция,
глядя на которую,
можно легко представить,
как Мерлин переносит
Стоунхендж из Ирландии
в Англию*

*«Друидка молодая» подзаряжается от платана,
приняв его за ясень, обладающий большой энергетикой*

* * *

Как научный работник, пытавшийся понять биологические явления, отдавший биологии почти 40 лет и узнавший за это время множество новых фактов, я вынужден признать, что самые волнующие задачи не только не решены, но даже не были поставлены. С горечью сознаю, что я узнал скорее не то, как что-то происходит на самом деле, а лишь названия новых, невероятно сложных проблем.

А. Сент-Дьёрди, биофизик, лауреат Нобелевской премии

В последние десятилетия такие, казалось бы, невообразимые явления, как влияние мысленных и чувственных излучений

человека на процессы жизнедеятельности растений, становятся объектом пристального научного изучения. Во всяком случае, огульно отрицать эти феномены сегодня уже не решится ни один серьёзный учёный.

Наша мысль, наши мыслеобразы оказываются столь же материальными, как и любые иные силовые поля, многие из которых мы, кстати, так же не улавливаем на уровне физиологического восприятия.

Широко известны достаточно очевидные и убедительные факты биополевого воздействия на растения. Экстрасенсы-гипнотизёры воздействуют на семена добрыми пожеланиями, и всхожесть семян, подвергшихся таким внушениям, неизменно оказываются выше, чем всхожесть семян контрольной группы. Аналогичные результаты получаются и при телепатическом влиянии на засеянные участки. Лабораторные исследования доказали, что растения растут быстрее и цветут лучше, если их ежедневно поливать водой из сосуда, который полчаса держал в своих руках гипнотизёр или медиум в трансовом состоянии.

Но если есть биомагнетическая связь «человек – растение», то должна быть и обратная связь: «растение – человек». И она обнаружена. Есть даже специальные исследования, например, Цзян Каньчжэна: «Воздействие биополя всходов растений на организм человека» (г. Иянь, КНР, 1998).

Все эти открытия – лишь надводная часть айсберга. Изумление наше «обычной» травой на этом не кончается и будет продолжаться до тех пор, пока мы не осознаем ошибочность и ущербность своих представлений о Мире, нас самих и нашей этике. Пока мы не начнём относиться к своим собратьям по земному странствию с должным уважением, как это делают так называемые дикари.

Впрочем, уже известны попытки вступить с растениями в сочувственный, бескорыстный контакт. Так, в 1985 г. в Австралии на семинаре «зелёных» был создан «Большой совет всех Живых Существ». В медитационно-трансовом состоянии участники семинара уловили страдательные импульсы SOS, исходящие от животных и растений, угнетённых человеком, и стали как бы медиумами-посредниками между человечеством и Природой (см. Дж. Мейси. Единая Экология. М., 1990).

Есть множество свидетельств подобного рода о загадочных подспудных взаимосвязях людей и растений, но нет особой надобности приводить здесь эти свидетельства: умным людям они не нужны, для глупых – не убедительны. О последних ещё Козьма Прутков весьма проникательно заметил: «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий».

Правоверные ботаники-обскуранты все фактические доводы в пользу признания чувств у растений воспринимают в штыки; либо как бессознательное заблуждение невежд, либо как сознательный обман проходимцев – и изо всех сил стараются их не замечать. Против фитопсихологов-энтузиастов с успехом применяется самое страшное и коварное оружие казённой науки – их работы попросту замалчиваются.

Но весь опыт развития естествознания, в особенности астрономии и физики, учит, что не следует бояться новых открытий, какими бы парадоксальными ни казались открытия эти на первый взгляд.

Пусть покажется неправдоподобным и звучит несуразицей, но растения одарены своеобразной психической жизнью, хотя бы и совсем не похожей на нашу. Другими словами, у растений есть НЕЧТО, за неимением более подходящего, обозначаемое нами словом ДУША. Идея достаточно «безумная», чтобы заявить о себе в полный голос. Тем более, что родилась она не сегодня и не вчера, а много тысячелетий назад, когда ВЕДОВСТВО И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ БЫЛИ ОДНИМ И ТЕМ ЖЕ: ПРИРОДОВЕДЕНИЕМ.

* * *

Есть много такого, во что трудно поверить, даже если это правда. Сначала нужно научиться по-настоящему понимать. Тем более, если речь должна пойти о том, что деревья в лесу способны на нежную привязанность друг к другу. Поэтому, если вы – принципиальный скептик, то вам вряд ли доставит удовольствие глава, написанная для тех, кто любит слушать шепчущие голоса лунных ночей, для тех, кто верит в фей и знает, что существуют всеобъемлющие привязанности, охватывающие всё живое.

Эдвин Меннинджер. Причудливые деревья (Пер. с англ., М., 1970)

Известный американский учёный-дендролог в своей бесподобной книге нащупывает удивительные параллели между древней оккультной мудростью и современной наукой, подтверждающей, что между людьми и вообще всеми живыми организмами существуют неосознаваемые полевые взаимодействия, основанные на органическом единстве ВСЕМИРНОГО БИОПОЛЯ.

Новейшие исследования показывают, что даже минералы и те реагируют на своих соседей тем или иным образом. То есть и камень наделён своеобразным сознанием. Не случайно ясновидящие ведьмы всегда утверждали, что весь мир есть не что иное, как сознание, решительно всё обладает той или иной степенью сознания, в мире нет ничего мёртвого, всё живёт, всё по-своему сознаёт и ощущает. И у Леса, и у Ветра, и у Реки есть свои настроения, как у каждого живого существа.

Два вяза в Англии решили объединить свои усилия и вырастить новое поколение   *Два гигантских вяза возле Нью-Йоркского шоссе взяли за руки, чтобы жить и умереть вместе*

Лирическое отступление. В детстве меня на лето отправляли к родственникам в живописный подмосковный посёлок Сходню. У тётушки были клумбы; она без устали любовно ухаживала за цветами, и гости всегда увозили в город роскошные букеты. Ничего предосудительного я тогда в этом ещё не видел, но, когда тётушка наклонялась над цветами, держа в руке огромные садовые ножницы, что-то во мне содрогалось, словно я сам должен был подвергнуться страшной хирургической операции.

Много позднее я вычитал в старинном рукописном Травнике-Зелейнике, что для приворотных и лечебных целей цветки следует срывать, произнося ласковые слова и крепко заткнув уши. Строжайше запрещалось срезать их ножом или иным металлическим предметом. Полагали, что при этом растение истекает кровью (кстати, теперь доказана идентичность растительного хлорофилла и животного гемоглобина). К сожалению, вся тётушкина «любовь» к выращиваемым цветам сводилась к одному интересу: чтобы их срезать и кому-нибудь подарить.

Сам я к садовым цветам был совершенно равнодушен. Но к их лесным, диким, вольным сёстрам, ещё не осквернённым человеком, питал неодолимое пристрастие. Их девственная красота волновала, завораживала, а в древних народных названиях — заячья кровка, медвежьи ушки, кукушкины слёзки — слышались отзвуки неизвестной сказки, забытого предания. Конечно же, совсем не случайно в старину все магические свойства приписывались именно дикорастущим травам, а выращивать их в огороде считалось верхом нечестивости и дурости.

В те юные годы я ещё без особых угрызений совести рвал душистые травы и приносил домой. Но пришёл день, который всё изменил. Мне было 16 лет, когда однажды я тащил из леса целую охапку зеленовато-золотистых купав. Эти странные, почти не пахнущие цветы, чем-то меня особо пленяли. Одно лишь нежное, прохладное их прикосновение к пальцам вызывало какое-то неизъяснимое чувственное ощущение. Казалось, что в своих упругих, круглых, так до конца и не раскрывающихся бутонах, они прячут какую-то красивую неуловимую тайну; быть может, в них воплощаются русалочки души? Недаром по-латыни купава называется «троллиус» — цветок троллей.

Сходня, 1955 год

На опушке мне повстречалась босоногая, миловидная, простоволосая женщина средних лет; она прошла было мимо, но вдруг что-то заставило меня оглянуться. Женщина стояла и смотрела мне в глаза. Она покачала головой и спросила укоризненно:

- И тебе их не жалко?

Я пожал плечами и пролепетал что-то невразумительное в своё оправдание. Но женщина даже слушать не стала:

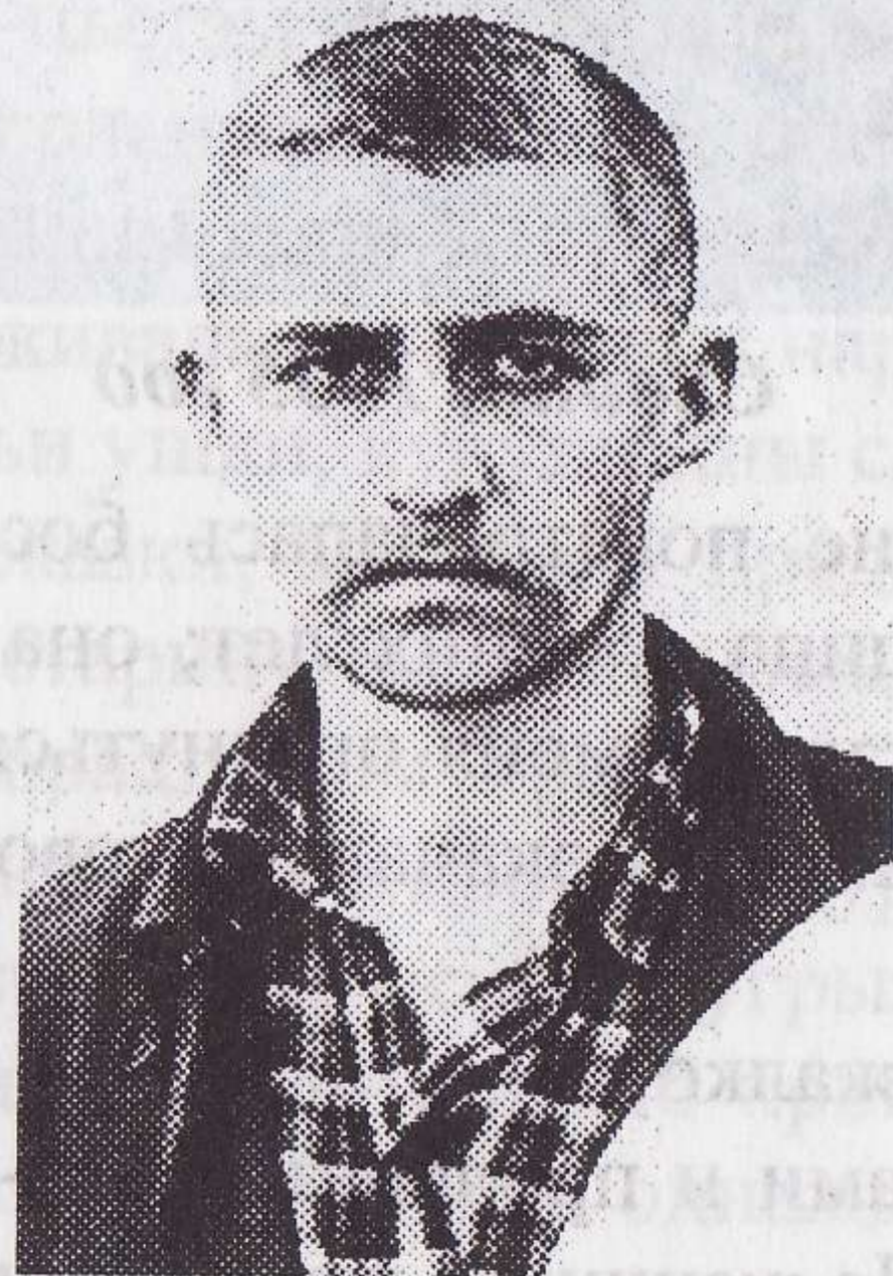
- Пойми, — холодно отрезала она, — ведь цветы — только наполовину растения. — Как это понять? — я вопросительно взглянул на неё. — А наполовину... — продолжила было женщина, но осеклась. — Много будешь знать — скоро состаришься.

И как-то лукаво усмехнувшись, пошла своей дорогой. А я остался стоять и осмысливать происшедшее.

С тех пор это «наполовину» не даёт мне покоя. Хотя теперь бывают подчас мгновенья, когда кажется, что разгадка близка: что я когда-то, то ли в мечтах, то ли во сне, то ли в прошлой жизни, уже знал её, но просто забыл и мучительно пытаюсь вспомнить.

А тогда, полвека назад, я засел было за вузовские учебники по ботанике, но их плоско-материалистический, мичуринский язык отбил у меня всякую охоту. Однако, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Мне крупно «повезло»: в 1958 г. я много месяцев провёл в одиночной камере Лубянки. В тюремной библиотеке сохранились великолепные дореволюционные издания всей отечественной и зарубежной классики. Там был и четырёхтомник гениального мыслителя, писателя и натуралиста Мориса Метерлинка. Одна из его книг называлась «Разум цветов». Я нашёл то, что надо. Но книга лишь разожгла мою страсть, ибо в ней, как и во всякой мудрой книге, было неизмеримо больше вопросов, чем ответов.

ГУЛАГ, 1960 год

Отсидев свой первый срок, я в целях самообразования полтора года работал (продавцом) в естественно-научном отделе крупнейшего букинистического магазина на ул. Горького, и основательно ознакомился со всей литературой на занимающую меня тему: от Теофраста и Плиния до общепризнанных

трудов Линнея, Кернера, Франсэ и Фаминцына, а также специальных монографий по физиологии растений. И впоследствии, всю свою жизнь я никогда не упускал случая увеличить свои познания, вернее – уменьшить своё невежество. Причём старался не столько охватить предмет исследования в ширь, сколько вникнуть в его глубинную суть.

* * *

Куда не оглянись – везде гиероглиф.

На краски радуги луч света раздробив,

Нам – что такое свет? – не высказала призма.

Есть сердце у тебя: пади, благоговеи

И бойся исказить догадкой своей

Сокрытое во тьме святого мистицизма!

Владимир Бенедиктов

Оказалось: то, что мы знаем о жизни растений – капля в море нашего неведения, и это признавали все выдающиеся умы. Неизвестно даже происхождение цветковых растений, которым, кстати, мы обязаны своим существованием. Почему и как они возникли? Над этими вопросами безуспешно ломает себе головы не одно поколение ботаников и эволюционистов.

Прошлое Геи непредсказуемо. В фундаментальном исследовании А.Л. Тахтаджяна «Происхождение и расселение цветковых растений» (М., «Наука», 1970) прямо отмечается, что внезапность появления и быстрота распространения цветковых представляет для науки величайшую «загадку», а, по словам Дарвина (в письме к ботанику Дж. Хукеру), является даже «проклятой тайной». Тут явно не обошлось без какой-то чертовщины. Заколдованное место...

Созерцая цветок – чистейшее, прекраснейшее, благороднейшее творение Земли и Солнца, мы восхищаемся им, не зная даже его научное название, не говоря уже о происхождении. Да и так ли уж обязательно это знать для нашего сочувственного общения с Природой? Обратите внимание на маленьких детей,

этих ещё неиспорченных созданий. Посмотрите на впечатление ребёнка, когда ему рассказывают трогательную легенду о том, как безнадежно влюблённая фея превратилась в прелестный цветок. Ребёнок будет слушать, затаив дыхание и поверит до конца. А если ему попытаться объяснить, будто такой изумительный благоуханный цветок возник не волшебством, а «сам по себе», в ходе так называемого естественного отбора и «борьбы за существование»? Да он даже и слушать не станет. И не потому, что не поймёт, а потому что не поверит, будто такое чудо произошло столь скучным образом.

Кстати, сказка о фее всё же ближе к истине, чем тщетные попытки палеоботаников как-то непротиворечиво и правдоподобно объяснить феномен происхождения высших цветковых растений. Если раньше теологи все чудеса Природы списывали на всемогущего господа бога, то для дарвинистов такой спасительной палочкой-выручалочкой стал всемогущий естественный отбор. Но попытка объяснения эволюции растений только лишь как результата естественного отбора встречает целый ряд непреодолимых трудностей. Так, например, растения, являющиеся, якобы, более пассивными организмами по сравнению с животными, должны были бы обнаруживать сравнительно небольшое эволюционное развитие. Но в действительности цветковые растения, наиболее молодые и высокоразвитые, насчитывают гораздо большее число видов, чем млекопитающие. Одних только орхидей существует свыше 25 тысяч видов!

В общем в современной палеоботанике сложилась ситуация, очень характерная и для всех других областей естествознания. О ней, хорошо сказал американский исследователь Г. Эндриус: «Возможно, наибольший вклад, который сделала палеоботаника, это не заполнение пробелов в наших познаниях, а показ нам того, как много пробелов существует».

Жизнеутверждающее творчество **РАЗУМНЫХ СИЛ ПРИРОДЫ**, независимых от какого бы то ни было божеского произвола, наглядно проявляется в остающемся загадкой уникальном процессе фотосинтеза. На протяжении уже десятков миллионов лет на Земле развёртывается явление грандиозного, глобального масштаба, над которым мало кто из людей задумывается, а зря: ведь их жизнь зависима от растений.

Только зелёные растения каким-то им одним известным, поистине чудесным способом, умеют усваивать и преобразовывать солнечный свет в кислород, необходимый для дыхания всего живого. Современный химический состав воздуха определён фотосинтезом, то есть жизнедеятельностью растений, и получается, что именно они испокон века сознательно поддерживают этот, наилучший из всех возможных, состав на нужном уровне, пригодном для жизни других существ. Здесь есть над чем призадуматься...

Очевидно, в силу биологического эгоцентризма человеческих представлений, всегда легче просто зачеркнуть мир сенсорных процессов у растений, чем научиться постигать их. Не соглашаться с наличием нервной деятельности у растений могут только те, кто мыслит докибернетическими нормами.

А.И. Потапенко (фитофизиолог). Биорегуляция развития растений.

Чем более знакомился я с жизнью трав и деревьев, тем более удивительный и загадочный мир передо мною раскрывался.

Во времена средневековья, в университетской науке — подмастерье богословия, господствовало убеждение, будто между двумя царствами органического мира — растениями и животными — существует непреодолимая пропасть. Но, начиная с эпохи Возрождения, искусственная преграда между ними всё более и более стиралась. Где граница между флорой и фауной? Где кончается растение и начинается животное? А в наши дни даже многие эволюционисты пришли к выводу, что учение о прогрессе настолько проникнуто антропоцентризмом, что его вообще не стоит принимать всерьёз.

Кто совершеннее — цветок или бабочка? Мы не можем даже решить, кто из них сложнее. По замечанию одного специалиста, человек, конечно, сложнее сине-зелёной водоросли, но ни один его орган, пожалуй, не сравнится по сложности с сосательным аппаратом клопа.

Сами ботаники признают, что экологический смысл большей части приспособительных признаков растений совершенно неизвестен. Чем, например, вызывается каулифлория, когда цветки расположены не на ветках дерева, а прикрепляются прямо к главному стволу, как у нашего весеннего первоцвета – волчьего лыка?

Некоторые пластинчатые грибы, словно гномики, по ночам излучают таинственный холодный свет, видимый на расстоянии 50 метров. Но какова роль такого свечения в их жизни? Неизвестно.

Ботаники до сих пор гадают, каким образом даже специально замурованные во мраке растения безошибочно точно определяют время? Что такое их врождённые, внутренние биологические часы? Кто их заводит? Одни учёные говорят одно, другие – другое, третьи – третье. Но никто из спорящих не может доказать свою точку зрения.

Да зачем далеко ходить: никто толком не знает, зачем крапива жжётся? От кого она себя защищает? Гипотез хоть отбавляй, но от этого не легче. А ведь известно, что Природа ничего бесполезного не создаёт.

В моём саду вьётся хмель. И он ведёт себя удивительно разумно. Побег хмеля знает, что ему делать. Круговыми движениями ищет он подходящую, недалеко расположенную опору и, обнаружив её, целенаправленно устремляется точно в её сторону. Но как он ощущает возможную надёжную опору на некотором расстоянии? Как находит единственно правильное решение? Какой внутренний голос говорит ему: «Ползи туда-то»?

Это озадачивает учёных и остаётся тайной, о которой мы можем лишь с большей или меньшей вероятностью догадываться. Коль скоро некое тонкое, недоступное нам чувство показывает птицам верную дорогу в воздушных просторах, а рыб ведёт тысячи километров в океанских глубинах к местам нереста, почему подобный необманиваемый ясновидческий инстинкт не может подсказать хмелю, куда двигаться?

Лианы – тоже вьющиеся растения. В одной из учёных статей я вычитал любопытнейшие вещи о том, как росток лианы, рождающийся на земле, находит наиболее удобный и правильный путь к Солнцу. Свет льётся сверху. Значит, и расти

надо строго вверх: такое движение растений к освещённым местам называется гелиотропизмом. Но за что лиане уцепиться? И тут происходит нечто поразительное: побег «изменяет» свету и начинает ориентироваться на... темноту. Он движется по направлению к самому тёмному месту. Ему как будто известно, что максимум тени даёт наиболее толстый, а следовательно, самый прочный и потому желанный ствол. Лишь достигнув подножия избранного дерева, побег меняет направление и командует сам себе: полный вверх!

* * *

Есть в травах и цветах

Целительная Сила

Для тех, кто смог

Их тайну разгадать...

Каков биологический смысл растительных эфирных выделений, иначе говоря – запахов? И здесь нашим учёным всезнайкам достоверно ничего не известно. Пожалуй, это самая интригующая, самая интимная тайна растений.

Школьное представление о том, что запах цветка – всего лишь приманка для привлечения насекомых-опылителей, покоряет своей внешней логической простотой так же, как в течение веков покоряло людей представление о том, что Солнце вращается вокруг нашей Земли. Но такое одностороннее толкование значения запаха уже сдано в архив.

Новые и новейшие наблюдения за участием насекомых в опылении цветковых растений не подтверждают эту некогда общепризнанную и, казалось бы, безупречную в своём «здоровом смысле» теорию. Она верна лишь частично. Выяснилось, например, что насекомые нередко руководствуются не только ароматом цветов, и не только их окраской, но и собственной памятью, и ещё какими-то неизвестными нам соображениями.

Да и что такое запах? Образование, сложный состав, функции и механизмы воздействия биоактивных летучих выделений, содержащих в себе компоненты, вовсе неизвестные хи-

микам, всё это – область догадок и туманных предположений. Здесь дело не идёт дальше многочисленных и противоречивых гипотез, но ни одна из них не даёт убедительного объяснения множества накопившихся к настоящему времени фактов. Об этом пишет и английский биолог Райт в «Науке о запахах», и Б. Токин – основатель учения о фитонцидах, и многие другие авторы.

Можно, не боясь преувеличения, говорить, что запахи цветов, помимо привлечения пчёл, шмелей и бабочек, играют ещё и какую-то другую, более важную роль в жизни самих растений, биоценозов, да и вообще всей биосферы.

Запах есть способ передачи внутривидовой (и не только внутривидовой) биоинформации на расстояние. Но это далеко не всё.

Известно, что взаимоотношения наших Языческих Пращуров с сильно пахнущими растениями носили оккультный характер. Не случайно именно пахучим растениям приписывались таинственные способности. Так, например, могущество полыни, оберегающей от злыдней-упырей, было таково, что срывали её только испросив прощение и с заговорным словом.

За иными подлунными травами женщины ходили в Лес до солнечного восхода, соблюдая строжайшую тайну, чтобы никто не приметил. Входя в Лес, шептали: «Хозяин Лесной, Хозяйка Лесная! Дозвольте ваши травы взять; дайте мне здоровья на плод и род».

А вот древний заговор при вдыхании запахов цветов для девицы: «Сила Земная, Сила Великая! Коснёшься меня – не губи, а люби! Дай красы бесконечной, молодости вечной!»

Школярская наука считает, что целительное энергетическое воздействие запахов обуславливается будто бы только их физическо-химическими свойствами, а не загадочным живительным началом, в них незримо присутствующим. Такая наука отрицает существование особых источников природных Сил, так как приборы, которыми она пользуется, не «чувствительны» к этим воздействиям. И это понятно: ведь единственным «прибором», способным отзываться на такие влияния, является ЖИВОЕ существо. А осуществляются эти влияния посредством так называемой тонкой материи, не относящейся ни к веществу –

плотной материи, ни к электромагнитному полю, а к такой материи, которая, если она тоже материя, и в самом деле настолько тонкая, что не улавливается приборами.

Цветы излучают эфирные волны-запахи, питающие не только плоть, но и невидимую внутреннюю сущность человека – его тонкое, эфирное тело (по-современному – биоплазму). Происходит непищевое усвоение энергии через особые точки акупунктуры в носу. О волшебном воздействии ароматов ЖИВЫХ (а не сорванных!) цветов на глубинные уровни нашего психофизиологического организма я знаю не понаслышке. Особенно известно это воздействие ощущалось во время моего полного сорокадневного голодания. Кое-что из своего непосредственного опыта я изложил в книге «АРОМА-ЙОГА» (1988 г.). Попробуйте сами – и вы убедитесь, что советы Доброслава действуют безотказно.

Нет на свете ничего чудеснее, мощнее и вместе с тем нежнее тех живительно-магических сил, что Мать-Природа вложила в благоуханную ауру цветущих трав. Мать мудра и добра. Просто люди так привыкли к Её естественным чудодействам, что уже не замечают их и не задумываются над ними, как не задумываются о составе воздуха, которым они дышат. Они разучились удивляться ЖИВОЙ ТАЙНЕ. Им подавай что-то «сверхъестественное»; они стремятся куда-то в заоблачную высь или за тридевять земель в поисках сокровенной мудрости. А она – у них под ногами в буквальном смысле слова.

* * *

Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим учёным.

Шекспир

По-русски эти строки звучат так: век живи – век учись, и дураком помрёшь. Перечень загадок, проблем и вопросов, связанных с растениями, можно продолжать до бесконечности: он

неисчерпаем. Ещё большему диву даёшься, когда знакомишься с проявлениями разумной изобретательности, присущей растениям.

Исследователи Г. Орианс и Д. Родс из университета штата Вашингтон обнаружили, что ива и ольха предупреждают друг друга о нападении вредителей. Деревья при появлении гусениц выделяют вещества типа алкалоидов, делающие их листья несъедобными. При этом они передают определённый сигнал об опасности своим сородичам, и те начинают обороняться загодя, ещё до появления врагов. «Это звучит фантастично, но мы наблюдали вполне установленную связь в десятках случаев», — пишет Орианс. Передатчик биоинформации учёным обнаружить не удалось. Возможно, это своего рода телепатическая, симпатическая связь. Тот, кто глубоко вдумается в «обычное» притяжение магнитом куска железа, не станет уже отрицать ничего необычного.

Бывают и более изощрённые способы защиты, когда растение призывает на помощь врагов своих врагов. Доктор Ян Болдуин, директор департамента молекулярной экологии Института Макса Планка в Йене (Германия), уже более 20 лет исследует защитную сигнализацию растений. В ходе одного из опытов Болдуин приклеил яйца гусениц сумеречных бабочек (больших любителей табачных листьев) к нижней стороне листа. И что же? Табак сразу же начал выделять вещества, привлекающие неких насекомых, питающихся этими яйцами! Моментажно нежелательные яйца были съедены! Невозможно не заметить в этих действиях довольно сложную логику, побуждающую растение выбирать способы оборонительной стратегии в зависимости от складывающихся обстоятельств. Во всяком случае, это не «слепой инстинкт».

В других опытах было замечено, что когда прожорливые гусеницы осаждают посевы кукурузы, табака и хлопка, растения выделяют вещества, привлекающие паразитирующих ос. Причём призываются только те их виды, которые откладывают яйца именно в этих гусениц, а не в каких-либо других! Таким образом, растение информирует не только о своей беде, но и о том, кто именно повинен в ней. Быстро налетевшие отовсюду осы откладывают яйца в гусениц, а вылупившиеся потом личинки съедают их изнутри.

Оказывается, что растения — не только величайшие кудесники живой Природы, но и величайшие дезинформаторы и мистификаторы. Для того, чтобы не оказаться съеденными, они имитируют признаки поражения самих себя различными насекомыми. Учёные обнаружили на некоторых видах растений особые метки, с помощью которых эти растения подделывают нападение насекомых. Так, стручки одного из бобовых по цвету и форме очень походят на ядовитых гусениц, стебель же другого цветка покрыт точками, копирующими кусачих муравьёв. Подобные уловки отпугивают даже таких крупных травоядных, как олени, которые не станут есть больные растения.

Английские учёные Гибсон и Пикетит исследовали причину устойчивости дикого картофеля к поражению тлями. Выяснилось, что «дикарь» выделяет некое вещество, идентичное по своей структуре сигналу бедствия, используемому тлями как крик об опасности и оповещения своих сородичей в минуту гибели. Встретив растение, которое потоками исходящих от него волн истошно вопит на языке тлей «караул!», они спешат убраться от него подальше подобру-поздорову.

* * *

Видом орхидей следует наслаждаться так же, как наслаждаются, смакуя вино, целуя женщину или слушая стихи.

Ян Сатрап, чешский садовод.

Чудом Природы называли орхидею Александр Гумбольт и Герберт Уэллс, Анатолий Франс и Лютер Бербанк.

Семейство Орхидных является самым многочисленным из всего цветочного царства. Достоинно изумления явление, наблюдаемое среди орхидей: существуют заметные различия в форме и нюансах расцветки цветков на разных растениях одного и того же вида. Можно сказать, что каждый цветок имеет своё неповторимое лицо.

«У орхидей мы найдём самые совершенные и гармонические проявления разума цветов», — пишет Метерлинк, поражён-

ный множеством невероятно хитроумных и причудливо замысловатых приспособлений для опыления, которыми обзавелись эти загадочные дочери Флоры.

Наблюдая за насекомыми, растение использует их в «свокорыстных» целях. Проявляя бездну изобретательности, оно ведёт себя как опытный дрессировщик, «кнутом и пряником» заставляя пчёл, бабочек и жуков выполнять те или иные строго заданные действия, необходимые для переноса пыльцы. Невозможно допустить, чтобы действия орхидеи, имеющие все признаки присутствия в них сознательной воли и разумного поведения, были делом всего лишь счастливых случайностей, зафиксированных отбором.

«Функционирование механизма опыления напоминает нам управление производственным процессом в промышленности с помощью ЭВМ», — пишет известный учёный-бионик Ф. Патури в книге «Растения — гениальные инженеры Природы» (Пер. с нем. М., 1982 г.).

Пожалуй, самая оригинальная среди орхидей и одна из редчайших — орхидея вида Офрис. Её цветок досконально имитирует по размеру, форме, цвету и запаху самку опыляющих его вида ос. Притворившись насекомым, сообразительный цветок с удивительной точностью копирует его тело. Тютелька в тютельку повторяются линии, узоры, цвет и глянец спинки, нектарники воспроизводят глаза осы, два расходящиеся в разные стороны верхних лепестка изображают усики на голове, а средние ножки самца попадают точно под «крылышки» воображаемой самки.

Вся структура и форма цветка уподоблены строению влагалищной части самки. Одураченный явным сходством кавалер пытается безуспешно спариться и производит в конечном счёте оплодотворение, но не подруги-осы, а... цветка орхидеи пыльцой, которую он принёс после таких же попыток от другого растения. Так орхидея, словно охотник подсадной уткой, приманивает к себе нужный вид ос.

И даже не тратится на угощение их нектаром! Не правда ли, трудно придумать что-нибудь целесообразнее и хитрее? Вот на что способны безмолвные и неподвижные растения! Сравнение их уловок с обманутыми насекомыми явно в пользу флоры, а не фауны.

Вы скажете, что подражание, подделка под осу — это лишь эволюционно выработанная приманка, как и нектар? Но такое «объяснение», в сущности, ничего не объясняет, а только переводит проблему из одной сферы в другую. Ведь для того, чтобы запечатлеть, воспроизвести форму, окраску и запах самки осы, орхидея должна знать, как выглядит оригинал, то есть должна обладать зрением и обонянием!

На первый взгляд, утверждение, что растения могут слышать, видеть и обонять, совершенно невероятно. Такое утверждение шокирует воображение учёных ещё и вследствие своих необычных формулировок: ведь у растений нет ни глаз, ни ушей, ни носа в привычном, расхожем понятии этих слов. Но это лишь доказывает, что мировосприятие растений и их органы чувств построены совершенно отличным от нашего образом и действуют совсем по другому принципу. Их ясновидческая интуиция сродни необычайной прозорливости слепцов, лишённых физического зрения, о которых повествует история и предания всех народов. Ещё в греческом мифе Афина ослепила Тирезия с тем, чтобы наделить его даром пророчества. Кстати сказать, ни один физиолог ещё не объяснил убедительно; какими глазами мы видим сны?

* * *

*Мой любимый, мой князь, мой жених,
Ты печален в цветистом лугу.
Павиликой средь нив золотых
Завилась я на том берегу.*

А. Блок

Наша ночная ведьма — Любка двулистная — тоже из семейства Орхидных. Её призывной, истомный аромат ни с чем нельзя сравнить. Встречая Любку на лесной поляне, не могу поверить, будто эта благоухающая красавица бесстрастна и бесчувственна. Нет же, источая сладостные волны, она испытывает чудесные ощущения. Изнемогая от любви, она, воплощенная

грёза, сама предаётся грёзам, широко раскрыв навстречу полной Луне свои тёмно-зелёные, бездонные русалочьи очи. Кажется, ей ведомо то загадочное, что роднит нас, благодаря чему люди и цветы стремятся понять друг друга. Она ведь только наполовину растение...

Ночной Лес, как добрый волшебник, навеивает полудрёму, и возникают сказочные личины; чудится, что вон из того дупла сейчас высунулся Леший.

Какая тишина! Бархатно-лиловая тишина – душа Ночи. Ни ветерка, ни малейшего звука, ни шороха. Но это не «мёртвая» тишина. Это – МОЛЧАНИЕ, сосредоточенное певучее молчание, полное таинственного смысла. Это – самая дивная беззвучная музыка Природы, уловить и воспринять которую удаётся далеко не всегда.

Тебе может показаться, будто это ты силой своей любви расколдовал, разбудил спящую Царевну-Природу. Но Она и не думала спать; спал – ты. А теперь проснулся к Жизни.

Духи деревьев напоминают тихо покачивающиеся языки зеленоватого негорячего пламени. Скользят какие-то неверные, призрачные, милолётные тени. Вот что-то потревожило сумрак, промелькнуло перед глазами, словно рябь пробежала, и мгла поглотила видение. Что это было? Кто это был? Оно исчезло так мгновенно, что мозг не успел осмыслить то, что запечатлело зрение.

Я смотрю на лесную фиалку долгим добрым взглядом, и такое ощущение, что она тоже смотрит на меня. Я склоняюсь, опускаюсь на колени и приближаю к ней лицо. И вдруг она затрепетала, касаясь моих губ, хотя голову даю на отсечение, что воздух был совершенно недвижим.

Нежнейшие ароматы превращаются во что-то осязаемое, и вера превращается в уверенность: я уверен в этом лобзании так же, как в том, что я – это я, что я нахожусь в Лесу, что ель – это ель, а не пальма. Не хватает только, чтобы Любка заговорила по-человечьи и поведала мне что-то очень важное, САМОЕ ГЛАВНОЕ, что выше всякой человеческой мудрости и где разгадка всего настоящего, прошлого и будущего.

В такие мгновения исчезает нечто, подобное рассудку, и возникает нечто, подобное гипнотическому обаянию, одержа-

нию. И отдаёшься этому одержанию, забываешься, погружаешься в таинственную глубину, в омут блаженства. И хочется нырнуть ещё глубже и не всплывать, ибо там, в таком тихом омуте, чертовки и водятся...

* * *

«Эти рыжие сосны грустны,

Эти синие ели темны...

Это всё или будет людьми,

Или было когда-то людьми...»

Это мне мой ребёнок сказал,

И ладонь за лучом протянул,

И смущённо и робко вздохнул,

И отвёл виновато глаза.

С той поры я в печали большой

Каждый малый цветок и побег

Перед странным слияньем навек

Обнимаю смятённой душой.

Но недвижны и ель, и сосна,

Отчуждённо молчат камыши –

За постылую взрослость души,

За измену младенческим снам.

Злата Багряна

Огромное большинство людей считает, что если у человека есть учёное звание, значит, он – учёный, а раз учёный, то и то, что он говорит – Истина. А если нет учёного звания, значит этот человек не учёный, и ничего умного от него не услышишь.

Метерлинк не был ни академиком, ни магистром, но его вдохновенные повествования о цветах и пчёлах – ярчайший пример того, как мистическая интуиция опережает научные открытия. Он пишет: «Проявление разумной силы со стороны другого корня, о подвигах которого рассказывает нам Брандис. Углубившись в землю, корень этот наткнулся на подошву старого башмака. Чтобы проникнуть через это препятствие, корень разделился на столько отростков, сколько было отверстий от

башмачных гвоздей, а пройдя через препятствие, снова соединил и срастил все разделившиеся нити, образуя единый и цельный стержень».

Метерлинк определяет это как подвиг, как проявление РАЗУМНОЙ СИЛЫ. Современные исследования установили, что растущий кончик корешка в своей жизнедеятельности активно и одновременно реагирует на сотни механических, физических, химических, биологических, геомагнитных и каких-то иных, космических факторов, действующих в Природе, и всякий раз, проиграв все возможные варианты, безошибочно выбирает оптимальную программу для роста и развития растения. Ни один компьютер на такое не способен.

Но как, где, кем и каким образом координируется вся эта невероятно сложная информация? Каков способ её передачи? Какая совершенная система, какие механизмы используются для согласования и упорядочения? Как осуществляется информационная связь между отдалёнными частями растения? Где, наконец, пульт управления, и что он из себя представляет?

Сами ботаники признают, что объяснить всё это не удаётся. Итоги многолетних исследований подведены в научной монографии В.Ф. Адыгезалова «Фотоиндуцированные биоэлектрические потенциалы листьев высших растений» (Баку, 1987). Используя огромный материал и ссылаясь на опыт советских и зарубежных учёных, автор приходит к следующим выводам. «Информационная роль биопотенциалов у растений остаётся ещё до конца не раскрытой» (стр. 4). «Что касается механизма распространения биоэлектрических реакций у растений, то по этому поводу существуют разноречивые мнения» (стр. 13). «До настоящего времени механизмы и причины изменения биопотенциалов остаются неустановленными, а имеющиеся предположения разных авторов весьма противоречивы» (стр. 15). И наконец: «Полученные за последние годы результаты свидетельствуют о том, что в растении имеется система, регулирующая функции отдельных органов» (стр. 38). То есть, автор очень робко, не называя вещи своими именами, признаёт существование у растений нервной системы.

Известный ботаник Ф. Вент в книге «В мире растений» (Пер. с нем. М., 1972) сравнивает степень координации жизне-

деятельности растения с координацией движений органиста, использующего все пальцы рук и обе ноги, чтобы играть четырёхголосую фугу Баха. У органиста эта координация осуществляется центральным нервным механизмом — мозгом. Далее Вент пишет, что ничего, напоминающего мозговой центр, у растения вроде бы нет, однако, несомненно, что его поведением руководит что-то гораздо большее, чем высокоспециализированный инстинкт, — «и это делает проблему тем более интригующей» (стр. 100).

Конечно, мозга в обычном понимании у растений нет, а просто есть иные способы восприятия мира и общения с ним, неизвестные науке. И не надо эти способы подгонять под чувственное сознание человека.

Знаменитый германский философ и учёный, основатель психофизики Теодор Фехнер писал: «Кто вправе сказать, что растения не чувствуют? Правда, они не могут предвидеть ни кося косца, ни руки, протянутой, чтобы сорвать их цветы. Они не могут ни убежать, ни кричать. Но это только доказывает, как должны быть различны их способы чувствовать жизнь от способов, присущих животным, которые живут с помощью глаз, ушей и двигательных органов» (несколько выдержек из трудов Фехнера о душевной жизни растений приводит в своей книге «Трава» В. Солоухин, но почему-то «забывая» взять их в кавычки).

Говорят, что разум, психика, сознание предполагают наличие мозга. У человека и животных есть мозг, в нейронах которого происходят хотя и загадочные, но всё же как-то обозначаемые процессы. А где мозг у растений?

Но разве кем-то доказано, что он непременно должен быть похож на наш мозг? Нет, просто это одно из самых распространённых и самых глубоких заблуждений.

* * *

Люди обычно судят о новых вещах по примеру старых, следуя своему воображению, которое предубеждено и запятнано ими.

Френсис Бэкон

Самое буйное воображение в попытках представить иной Разум, не идёт дальше зелёных человечков, мыслящей плесени либо «соляриса». Возможности человеческой фантазии тоже ограничены: рисуя кентавров и единорогов, китоврасов и драконов, люди только соединяли по-новому отдельные частности, черты, взятые из реальной жизни.

Так, у того же дракона была голова верблюда, шея змеи, когти орла, чешуя рыбы, брюхо жабы, хвост ящерицы, крылья летучей мыши, рога оленя, лапы тигра, уши коровы, пасть крокодила, глаза осьминога. И даже сам Леонардо да Винчи, когда ему потребовалось изобразить дракона, взял «для натур» лягушек, ужей и летучих мышей.

На дракона у людей фантазии хватило. Но до открытия Австралии никто на других материках Земли не рисовал сумчатых животных. Кенгуру, видимо, невозможно придумать, ибо неистощимый творческий разум Природы превышает возможности человеческого мышления; люди только заимствуют у Природы Её шедевры, о чём свидетельствует вся бионика.

Так и с растениями: их психическая жизнь полна чувствами, лежащими по ту сторону наших представлений. Можно говорить лишь, что в растении происходят процессы, родственные нашим психическим.

Трудность состоит ещё и в том, что в отношении растений используются в буквальном значении понятия, вообще не поддающиеся точному определению: разум, душа, сознание. Термины эти, применяемые к растениям, всё та же наша обычная дань антропоморфизму.

Да и что такое наше, человеческое сознание, являющееся только поверхностным слоем психики? В вопросе определения даже этого поверхностного слоя ведущие нейрофизиологи мира согласны со следующими словами Гексли: «Что представляет собой сознание, мы не знаем, и каким образом в результате раздражения нервной ткани происходит такая удивительная вещь, как сознание, столь же непонятно, как и появление джина из лампы Аладдина» (Цит. по книге У. Пенфилда и Г. Джаспера «Эпилепсия и функциональная анатомия головного мозга человека» (Пер. с англ. М., 1958. стр. 258).

Чувствуют ли растения? Обладают ли они тем, что предельно обобщённо можно назвать психикой? Утвердительные ответы на эти вопросы логически вытекают из факта наличия у растений своеобразной высокоорганизованной нервной системы.

Отсутствие же у растений мозга (в сугубо нашем понимании) никак не может служить доказательством отсутствия душевных проявлений. Мозг может рассматриваться лишь как выражение особой централизации высшей нервной деятельности, но не как сознание вообще (всем физиологам известна ошеломляющая история Финейаса Гейджа, который на протяжении многих лет вёл полноценную жизнь при практически полном отсутствии головного мозга!). Анри Бергсон в своём труде «Энергия Ума» пишет: «Отнюдь не следует, что сознание не может существовать без мозга... В принципе, сознание неотделимо от жизни».

Сознание растений неразрывно связано с жизнью Природы в Её целом. Известна примета: много ягод на рябине предвещает суровую зиму. А если предположить, что Природа заготавливает в таком случае корм для птиц?

Хотя иглоукалывание – древнейший, ещё в палеолите известный способ лечения, медицина, в сущности, не знает, что же это такое – точки для акупунктуры? Одни специалисты считают их нервными окончаниями или связанными с ними обра-

зованиями. Другие полагают, что это как бы выход на поверхность невидимых, но вполне реальных внутренних каналов связи — связи биотоками. Но как бы ни называть эти биоинформационные точки, — они обнаружены у растений.

Существование у растений ощущений и психики признавали такие столпы и творцы ботаники, как профессора Негэли, Кернер, Б. Немец, наши академики — фитопсихологи Фаминцын, Бородин, Коржинский.

Современный автор, Р. Уорд, в своей книге о загадочных проблемах биоритмологии «Живые часы» (Пер. с англ., М., 1974), приводит высказывание К. Питтендрая, профессора биологии Стэнфордского университета, сделанное им в 1963 г.: «Наша неосведомлённость относительно организации живого, того, как оно функционирует, в целом настолько глубока, а отсутствие настоящей теории настолько полно...»

Горькому признанию этому уже более сорока лет. Может быть, с тех пор всё изменилось? Может быть, появилась теоретическая биология? Некоторые скажут, что изменилось немало и что мы сейчас гораздо лучше представляем себе жизнедеятельность растений. Другие укажут на огромную литературу из многих тысяч статей и монографий на эту тему. Если продуктивность научной деятельности исчислять количеством и толщиной опубликованных работ, то прогресс действительно будет потрясающим. Однако потрясение от прогресса мгновенно улетучивается, как только начинаешь знакомиться с поразительным разнобоем противоречивых выводов, к которым приходят авторы, выдающие свои шаткие и валкие домыслы за основные и «вспомогательные» гипотезы. Разумеется, нельзя утверждать, что наука так и осталась на уровне незнания сорокалетней давности. Познания ботаников с тех пор изрядно увеличились. Прояснились кое-какие второстепенные частности.

Что же касается самого главного — как же растения чувствуют? — то здесь у читателя возникает ощущение полной беспомощности. Биоэлектрическая и шире — биоэнергетическая деятельность растений продолжает оставаться областью загадок и догадок. Исследования пестрят выражениями типа «физический механизм, лежащий в основе этого явления, неизвестен», «природа описанного эффекта не выяснена», «результаты

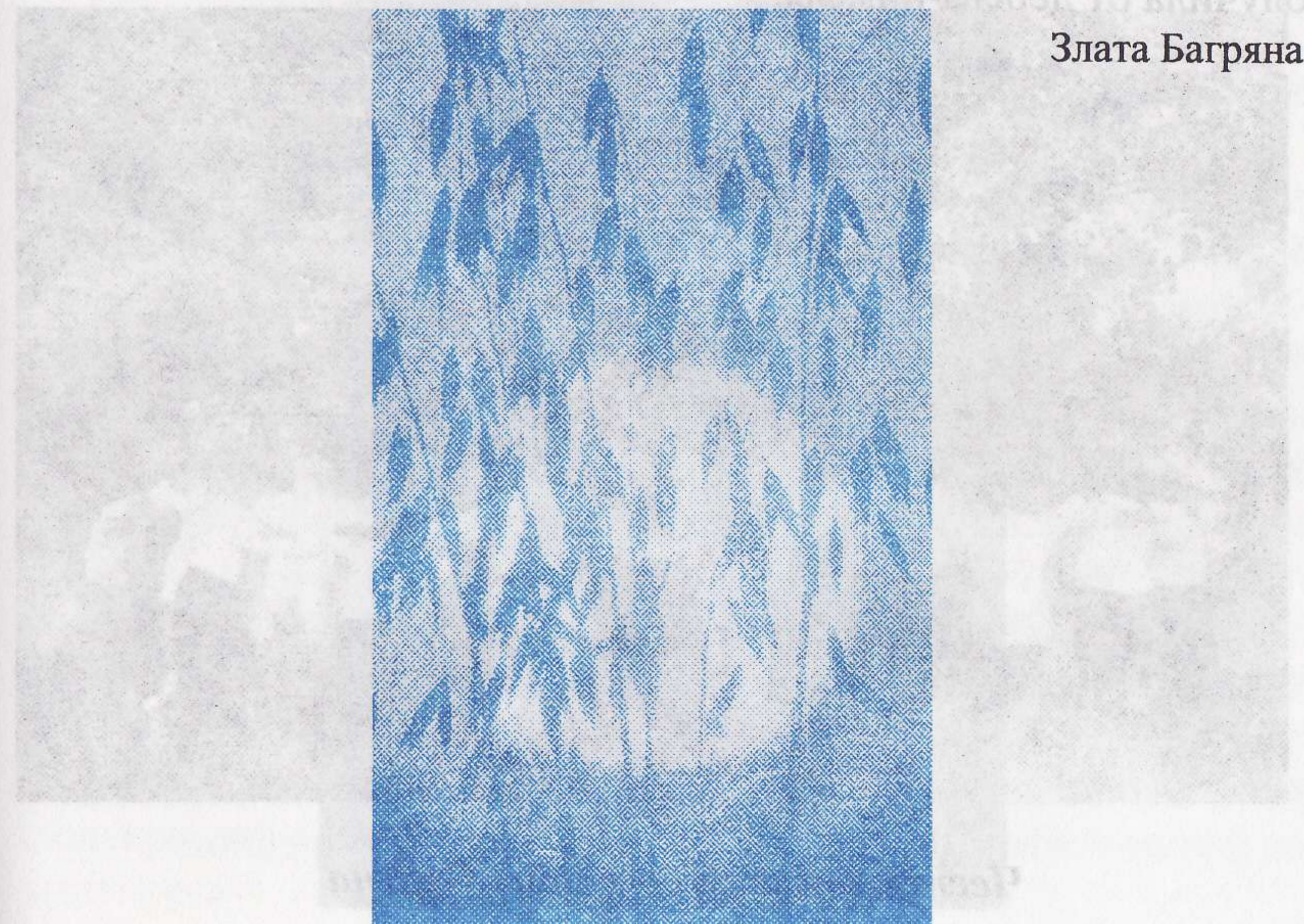
наших экспериментов не дают никакой информации относительно истинной природы данного феномена», «главный источник неопределённости наших знаний об электрическом управлении жизненными процессами растения заключается в отсутствии каких бы то ни было представлений о самой системе сигнализации» и т.д. и т.п.

Хорошо хоть то, что эти учёные признают всю сложность проблемы. Но решения им не видать, как собственных ушей, пока они не научатся иному отношению к растениям. Пока не поймут, что их опыты с «раздражением» — это то же самое, что у человека отсечь руку или ногу, а потом измерять его кровяное давление.

* * *

*В полуночный час не ходи в луга,
Не подслушивай — ты незваный гость!
Ты незваный гость, ты с чужой судьбой,
Заповедные растерял права...
В полуночный час не про нас с тобой
Под большой луной шелестит трава.*

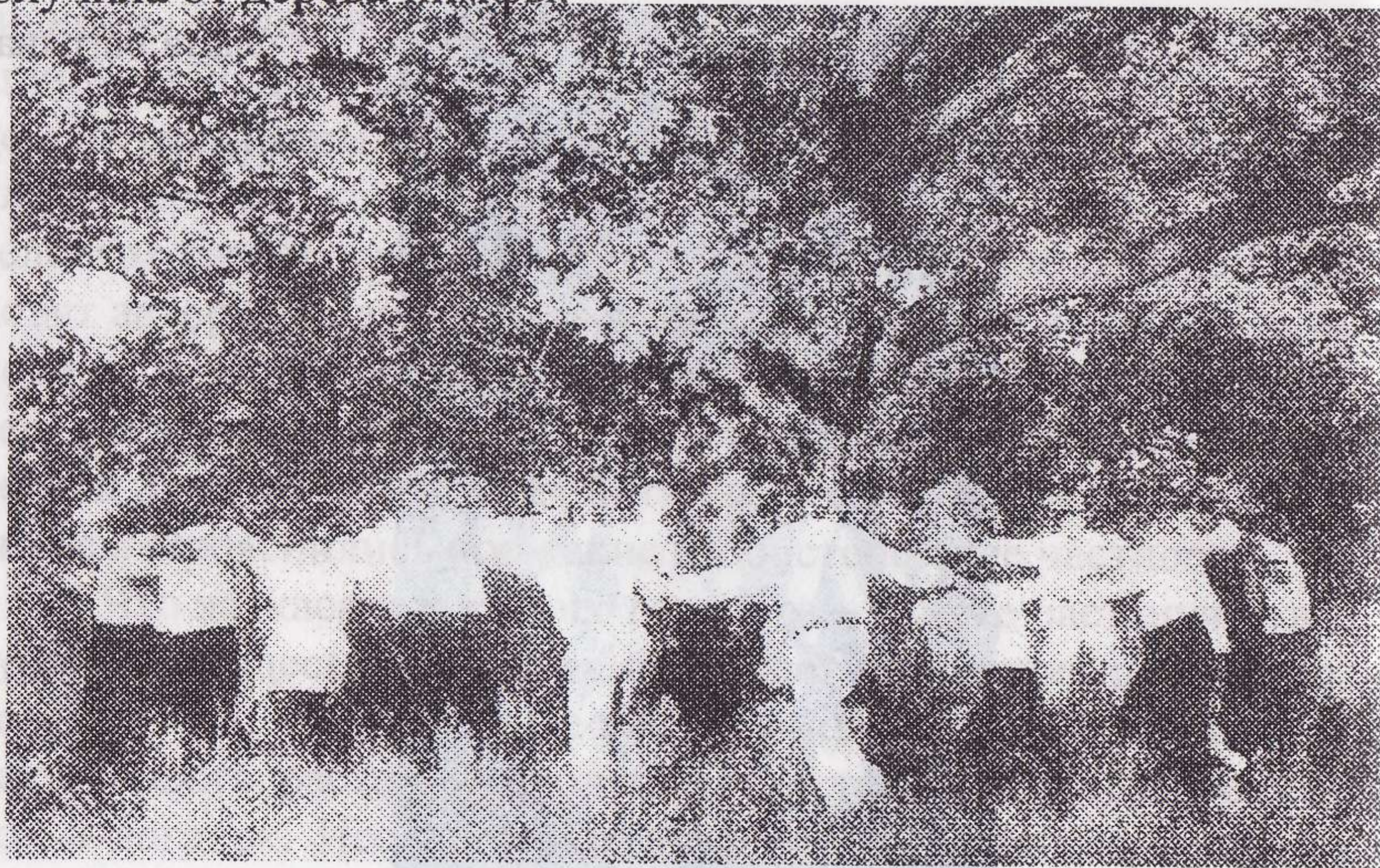
Злата Багряна

Видимая стена, отделяющая растения от человека, возведена самим человеком, который все отличные от него виды жизни, всех животных и растения считает просто биологическими механизмами, лишёнными разума, воли, сознания. Ведь признав их представителями иной, нечеловеческой, растительной цивилизации, живущими по своим, непонятным нам законам, мы уже не смогли бы относиться к растительному миру лишь как к созданному богом нам на потребу. Вообще, в своём аморально-меркантильном отношении к живой Природе, теологический рационализм и рационализм лабораторный – два сапога пара.

Древние мыслили иначе, о чём говорит вся их утончённая этика по отношению к растительному миру.

В Греции первоначально (во времена пелазгов) сам Зевс представлялся просто могучим дубом. Такое почитание даже сохранилось в языке в виде выражения: «Он питался желудями Зевса». Это означало, что человек приобрёл мудрость, то есть ведовство, ибо дуб считался источником мудрости, а мудрость тогда понималась как ведовское познание тайн Природы. О Жанне д' Арк бытуют предания, что она свой ведовской дар получила от дерева-нимфы.

Чествование Дуба в День Перуна

С растениями связан человек прочными естественными узами, и связь эта древними ощущалась очень сильно. Священные деревья считались сердцами и хранителями племён и народов. С деревьями связывались и судьбы людей. Во многих древнейших мифологиях самых различных народов первые люди ведут свою родословную от деревьев. На мистическом родстве – единстве – союзе человека и растений основан был лесной календарь друидов – «людей Дуба».

Славяне тоже были убеждены, что жизнь человека переплетена с жизнью деревьев множеством сокровенных связей и зависимостей. Один общий, древне-древесный корень у слов «друг», «здоровье», у приветствия «здравствуй!».

Берёза у древних русичей – священное дерево – оберег, обитель Берегинь-Русалок. В основе такого культового отношения лежат ещё более древние тотемические представления, по которым некогда одно из восточнославянских племён почитало Берёзу своим излюбленным (но не единственным) Предком-Покровителем.

Этнографам известны чрезвычайно архаичные обряды с ЖИВЫМИ, растущими берёзами. Обряды эти являются отголосками священнодейств раннего общинно-родового строя – матриархата; об этом свидетельствует, в частности, то, что все описанные обряды совершались только девушками либо женщинами. Отсюда, из тьмы тысячелетий, дошли до нас всевозможные неписанные запреты – табу на рубку и корчёвку больших берёз, повреждение которых чревато тяжкими болезнями.

Деревья в те времена причислялись к нашим БЛИЖНИМ; потому и отношения с ними были очень непростыми. Считалось, что весьма возвышенный дух человека может выбрать дерево в качестве своего носителя. Эмпедокл, слывший великим чародеем, в поэме «Очищения» утверждал, что в одной из прошлых жизней он был древесным кустом. По преданию, после смерти Зороастра, сам Ормузд перенёс его душу в высокое дерево на горной вершине. Сакья-Муни (Будда) говорил ученикам, что за время длинного ряда своих превращений он несколько раз был древесным гением.

Праиндоевропейские воззрения о перевоплощении душ умерших в деревья и цветы запечатлены и в славянском фольклоре. Много подобных песен, легенд и поверий собрал в XIX в. Н.И. Костомаров в «Славянской мифологии» и других исторических исследованиях.

Известно также и множество сказаний, преданий о деревьях-оборотнях, деревьях-двойниках; до нас дошли отзвуки обрядов кумовства, побратимства и посестримства с деревьями и другими растениями. Считалось, что деревья ближе к миру обожаемых Предков, а подчас и являются посредствующим звеном приобщения к этому миру (недаром христоносцы обращение в «истинную веру» всегда начинали с вырубки боголесья, то есть священных рощ – языческих капищ и Мест Силы).

Вообще в народной культуре прослеживается мистическая взаимосвязь идей перевоплощения, оборотничества и тотемизма. Идеи эти – ровесницы рода человеческого.

Вполне возможно, что уход за растением, как и само садоводство и земледелие, возникли первоначально из первобытных религиозных обрядов, связанных с культом Предков.

Пуллавы. Храм Сивиллы.

* * *

*И, песне внемля в тишине,
Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне
Как о цветке неповторимом.*

Сергей Есенин

Природа прекрасна и превосходна во всех своих проявлениях. Но цветы – это подлинное украшение Земли, это – ЖИВАЯ КРАСОТА, которая всюду побеждает, которую всегда воспевали и везде обожали.

Хотя каждый народ воспринимает красоту по-своему, но есть непреходящая красота, которая безоговорочно признаётся и ощущается всеми – это красота цветов, облагораживающая и вдохновляющая человека. Это единственная красота, где нет изъянов, и потому цветы не просто красивы, они – сказочно прекрасны.

В самом незатейливом цветке – такое совершенство и такая гармония, что ни отнять ни прибавить. Ведь если хорошенько приглядеться даже к неяркой, скромной, неприметной траве-мураве, то всё в ней радует глаз безупречной завершённостью, изысканным изяществом и великолепной «простотой» узоров.

Цветы – это первообразы проявленного бытия, воплощённые идеалы Добра, Праведности и Чистоты. Питающиеся солнечным светом, они – наиболее светлая, мирная, ненасильственная форма разумной жизни. Недаром в человеческом подсознании цветы всегда были связаны со светлыми, чистыми эфирными созданиями – эльфами, феями, нимфами, а сами эти Добрые Духи воспринимались как благоухающие цветы. Цветы ведь только наполовину растения...

Сколь часто верим мы чёрт знает во что, только родных Духов-Хранителей, наших Берегинь мы не признаём. Мы, сами являющиеся Духами, облечёнными плотью!

Исстари подмечено, что душевная чистота и красота облика неразделимы и мистически тождественны. Один лишь внешний вид цветка внушает мысль о его внутренней душевной жизни, свойственной только подлинно ЖИВОМУ, ОДУХОТВОРЁННОМУ СУЩЕСТВУ.

С психическими полями цветущих растений тесно связан духовный мир человека. В душистости цветов заключено чудесное НЕЧТО, воздействующее непосредственно на нашу сокровенную сущность – душу. Наш правдивый русский язык отразил глубинное, симпатическое сродство слов «душа» и «душистый»; здесь не просто фонетическая их схожесть.

Мистериальное благоухание убаюкивает «дневное» сознание и пробуждает «ночное», то есть подсознание, где, как в микрокосме, отражена вся Вселенная. Подлинное ведовство, знахарство – это умение «знать не зная», искусство руководствоваться природной интуицией. Ведьма ведаёт не потому, что её кто-то научил, а потому, что иррационально понимает и поэтически чувствует; она воспринимает Природу через сердечное сопереживание.

Она способна видеть божественные проявления во всём живом: это ясновидение есть следствие её ведения. Ведать При-

Природу можно лишь прозрев в Ней душу живую. Ощувив себя частицей БОЖЕСТВЕННОГО ЦЕЛОГО, человеку в силу такого сопричащения бывает доступно провидеть полноту этого Целого.

Магически-любовно общаясь с Природой, вживаясь, сливаясь с Её стихиями, ведьме ведомо то, что вообще невдомёк учёным. Изнутри открываются каналы непосредственной связи с биополями Земли. Через бессознательные уровни психики даётся ВЕЩЕЕ ЗНАНИЕ, иными словами, – глобальная информация из ВСЕЛЕНСКОГО ПОЛЯ СОЗНАНИЯ.

Говоря современным языком, в ведовском состоянии человек подобен биокомпьютеру, считывающему информацию из базы данных Вселенской информационной матрицы. Разумеется, это очень упрощённое изложение: действительность намного сложнее, а чаще всего вообще безнадежно темна...

* * *

Если смерть есть только призыв к более счастливому бытию, то отчего бы благоуханию цветов не быть для нас вестником этого блаженства?... У Природы есть тайны, проникнуть в которые можно только воображением...

мадам де Сталь

Именно благоухание, как свойство Тонкого Мира, является определяющей Сущностью цветка. Кто знает, какой волшебный смысл здесь таится? Такое впечатление, что цветы хотят поведать нам какую-то волнующую, утешительную, обнадеживающую весть, но увы, – мы, очерствелые, её только касаемся, а воспринять не в силах.

Возможно, цветы – это природные медиумы-посредники, связующие разные биоэнергетические уровни единого, но многопланового Мироздания. А запахи – это проводники, влекущие нас в какую-то прекрасную, заповедную, еле-зримую Страну, сотканную из благоуханий, звёздного света и добрых мыслей.

А быть может, человек и растение – это не два отдельных существа, а один метабиологический организм? И в некоей

четырёхмерной реальности, в сопредельном инобытии, они предстают в своём ВЫСШЕМ ЕДИНСТВЕ???

Понятно, что мы не можем ждать милостей от Природы, которую человек, домогаясь призрачного господства, изнасиловал и обесчестил. Есть предположение, что биосфера Земли будет замещена, но не антропоморфным, а растительным видом разумной жизни, как наиболее гармоничным и безболезненным для планетарного Организма.

Нервная система растений – это их ауры, психические поля. Благодаря этому они достаточно общительны и способны воспринимать информацию на межконтинентальных, межпланетных и даже межгалактических расстояниях. Есть основания полагать, что больше всего в Космосе полуфитоморфных (полурастительных) цивилизаций.

Они не посещают Землю, так как, согласно Уставу Вселенной, никогда представители данной ветви эволюции не посещают планет иной ветви непосредственно, «в теле». Они лишь могут быть телепатически связаны с близкими, родственными им формами, находящимися на планетах иной ветви так, как например, цивилизация Орхидных связана с нашими орхидеями.

Мироздание не тождественно, но подобно и на земном, и на вселенском уровне. И пора бы homo sapiens осознать, что он занимает там далеко не высшее место.

Бред? Чушь? Фантастика? Да, но только для тех, в чьём сознании укоренилось весьма поверхностное, прагматическое, своекорыстное отношение к Природе, а Её этическая составляющая напрочь игнорируется. Таких «любителей» Природы Её жизнь интересует лишь постольку, поскольку она соотносится с их сугубо личностными устремлениями, и они остаются глухи к духовным позывным Природы.

Одни ждут от общения с Природой чудесного исцеления, другие хотят добиться психотерапевтического эффекта, третьи просто ищут нервной разрядки, четвёртые надеются получить психосоматический допинг, пятые обращаются к стихийным духам с целью обретения паранормальных способностей. Очевидно, что все эти мотивы далеки от подлинного сопереживания, а сами люди далеки от постижения потаённой стороны Природы.

* * *

*Пускай на них царевичи плюют,
Пускай их глупый селезень проглотит,
О боже, как на клюквенном болоте
Лягушки беззащитные поют!*

Алексей Решетов

Для ведунов и ведьм общение с Природой было, прежде всего, полюбовным союзом с Ней. Доброжелательство по отношению ко всему живому – важнейшее условие такого союза. Для общения с Высшим Разумом не нужны иные посредники, кроме ЛЮБВИ. Любовь – магическая пуповина, связующая человеческое сознаний с Сознанием Планетарным, Галактическим, Вселенским.

Правы древние натурфилософы, утверждавшие, что в Природе нет ничего заведомо «неживого», что Жизнь в той или иной форме присуща всем уровням бесконечной самоорганизации материи.

Новейшее естествознание раз за разом всё нагляднее подтверждает правдивость седой старины. Первобытное ощущение безграничной, магически-материнской мощи Земли убедительно согласуется с научными исследованиями, красноречиво свидетельствующими о том, что системно-энергетические и системно-информационные связи между человеком и биосферой оказываются куда как более непредвиденными, тонкими и властными, чем считалось ещё в середине XX века.

Человек не начинается и не кончается физическим телом. Человек – это прежде всего сложнейшая комбинационная совокупность полевых структур, многие из которых мы даже не фиксируем на уровне физиологического восприятия. Информационно-энергетические слои подсознания (нашего микрокосма) настолько же нам неизвестны и загадочны, как и Вселенная. Ясно одно: каждый из нас – частица единого информационно-энергетического биополя Земли.

Это всеобъемлющее ПОЛЕ СОЗНАНИЯ ПЛАНЕТЫ, пронизывающее всю биосферу, управляет всем происходящим на Земном шаре. Именно в полевом излучении и осуществляется воздействие на нас этого СВЕРХСОЗНАНИЯ.

Все частицы Единого Целого – биополя Земли находятся в постоянном взаимодействии. Каждое событие, каждое явление, как бы ничтожны сами по себе они ни были, оказывают то или иное влияние на всё вокруг и даже на все части Мироздания. Греки называли это ВСЕМИРНОЙ СИМПАТИЕЙ. Суть обратной связи Вселенной с человеком заключается в том, что любое наше деяние, мысль или даже неосознаваемое побуждение, доброе или зловерное, неизбежно, прямо или косвенно, возвращается к нам обратно через единство информационно-энергетического биополя Вселенной.

Природа всегда справедливо воздаёт нам, но так как это происходит подчас не сразу, непосредственно, то от нас ускользает взаимосвязь причин и следствий.

Полевые связи, полевые взаимодействия невидимы и неосязаемы. НО ОНИ РЕАЛЬНЫ. Ведь и между явно взаимодействующими магнитами невозможно что-либо увидеть или ощутить. Однако же никто не сомневается в реальности магнитного взаимодействия.

Ныне человечество за своё надругательство над Природой расплачивается духовной деградацией и тотальным генетическим вырождением всего своего биологического вида. Высшее Правосудие неотвратимо торжествует: молодость становится всё более малохольной, зрелость – всё более хворой, старость – всё более безобразной. Болезни становятся всё более мучительными, предсмертная агония – всё более тяжкой и длительной. Это известно и это знак: Природа воздаёт должное. Воздаёт человечеству, а не каким-то отдельным несознательным личностям.

Такая расплата, когда кары обрушиваются на вроде бы совершенно невинных людей, может выглядеть необоснованной с человеческой точки зрения, но на уровне Природы нет отдельных людей; есть биологические виды. И подобная Высшая Целесообразность вполне оправдана и закономерна.

Ведь если один биологический вид разрушает естественное равновесие, создаёт смертоносную цивилизацию, несущую гибель всем другим видам жизни, то не значит ли это, что данный вид – тупиковая ветвь природной эволюции?

Современная цивилизация является патологической для Земли, как Организма. И потому естественной иммунной реакцией Живой Земли будет избавление от такой напасти. Это – самозащита, а не какая-то месть.

Разумеется, жестокость людей по отношению к животному и растительному миру – не изобретение нашей эпохи, но никогда ещё в истории она не проявлялась с таким размахом и с таким изуверством.

Мораль по отношению к Природе, построенная, в сущности, по принципам иудейского расизма, провозглашает человека «высшей», «богоизбранной» расой. А все другие виды жизни объявляет, по сути, «вне закона».

Поставка «экспериментального материала» для вивисекции – самого чудовищного преступления человека – превратилась в целую отрасль промышленного бизнеса. Ради выяснения «истины» производится в массовых масштабах убийство живых существ, в том числе и таких, как собаки, обезьяны, дельфины, – с «научными» целями. Их губят и при изучении лучевой болезни, и раковых опухолей, и при испытании различных ядов и

прочих химических веществ, и для множества других, так называемых гуманных целей. А попросту говоря, для удовлетворения ненасытной «любопытательной» похоти учёных.

Приносят ли подобные садистские методы ощутимые результаты? Где обещанные вакцины?

В 1962 г. в Москве состоялся Всемирный съезд онкологов. На нём многие видные «знатоки» предсказывали победу над раком через 10 лет, скептики – через 15, а оптимисты аж через 5 лет или даже через 3 года, «учитывая успешные эксперименты над высшими животными».

Прошло более сорока лет. Произошли ли какие-либо существенные подвижки в решении проблемы рака? Увы, от этой, во многом загадочной болезни по-прежнему мрут как мухи, в том числе и «сильные мира сего». Бумеранг возвращается... А ведь наши Предки о раке и слыхом не слыхивали.

Или взять повальный бум фитотерапии, сиречь попыток излечения за счёт умерщвляемых растений. Приносит ли столь противоестественная, порочная практика исцеление страждущим? Нет, она приносит лишь баснословные барыши изготовителям всяческих «исцелинов», «нестаритов», «жизнедаров» и прочих шарлатанских «бальзамов».

АРОМА-ЙОГА отличается от всех существовавших ранее и существующих ныне учений. Это не новый способ лечения, не новые философские изыскания, не новая «эзотерика», а новое МИРООЩУЩЕНИЕ И МИРОВОСПРИЯТИЕ, в основе которых – перестройка сознания человека и его отношения ко ВСЕЖИВОЙ МАТЕРИ-ПРИРОДЕ. А здоровье и прочие земные блага приходят попутно.

Кстати сказать; моё отношение к «спасителю» определилось сразу, раз и навсегда, как только я прочитал, что он сознательно и злонамеренно, только ради прихоти, умертвил дерево. Но бумеранг возвратился и к нему...

* * *

Сорвёшь цветок – убьёшь звезду;

Убьёшь звезду – пощадь не жди.

Из шаманской поэзии

Сколько часто мы видим, как человек, слышущий добрым и отзывчивым в представлении окружающих, имеет несчастную судьбу и никудышное здоровье.

Не менее часто наблюдаем мы и то, как тяжело болеют, долго и мучительно умирают люди, которые считались «высокодуховными» и почти «святыми». В таких случаях обычно недоумевают: «За что хорошему человеку даны такие страдания?»

Но Природу не перехитришь. Она всегда воздаёт по заслугам. И для Высшего Правосудия не является смягчающим обстоятельством то, что человек не знал о несправедности своих поступков, которые оборачивались болезнями.

Болезни – всего лишь орудия Природы. Она как бы разговаривает с нами языком невзгод и болезней, побуждая к осознанию, осмыслению своей вины, своей ответственности за те поступки, которые мы не считаем дурными. Ведь сорвать цветок, понюхать и выбросить – это воспринимается почти всеми как нечто само собой разумеющееся: это так легко, просто, удобно, приятно.

Но для всеобщей Матери нет «высших» и «низших», любимчиков и пасынков, своих и чужих: для Нёе все создания суть Её порождения, сотканные из одних и тех же природных стихий и одушевлённые одной и той же животворящей силой.

Первопричина человеческих болезней – попрание СВЕЩЕННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ других существ. Та жизнь, которая только себя и признаёт за жизнь, обречена на смерть. И не просто на смерть, а на безвозвратное, вечное исчезновение.

Здоровье и долголетие каждого из нас напрямую зависит от соблюдения заповедей Природы, первой из которых гласит: «Уважай Жизнь, как таковую, и по возможности не вреди Ей». Болезни – следствие осознанного или неосознанного нарушения этой Заповеди. Необходимо заметить, что нравственные законы, данные Природой, распространяются только на людей, ибо животные и растения нравственность не нарушают.

Природа сама обеспечивает зависимость между здоровьем человека и соблюдением им нравственных заповедей. Для обеспечения такой зависимости Природа приводит состояние здоровья в прямое соответствие с исполнением своих требований: жизненные силы человека ослабляются в той мере, в какой

он отошёл от этих требований, и восстанавливаются в той мере, в какой он приблизился к ним.

Природа никого не «наказывает». Она лишь отворачивается от недостойных, и они становятся нежизнеспособными. Ведь любое расстройство здоровья есть расстройство биоэнергетической основы организма, раслад естественных биотоков, проявляющийся как физические болезни.

Одно из главных заблуждений, питающих сознание большинства людей, заключается в том, что многое происходит, якобы, совершенно случайно, само собой. Но жизнь и судьба наша – отнюдь не нагромождение разрозненных случайностей. Действительность неуклонно подтверждает существование роковой подспудной взаимосвязи наших поступков с их подчас отдалёнными последствиями.

Если бы люди знали, чем грозит им непотребное, неуёмное потворство своим прихотям, они никогда бы не губили цветы. Пусть умники и умницы снисходительно ухмыляются такому дремучему «суеверию»; пусть всякий раз, вплоть до последнего издыхания, «объясняют» свои новые навалившиеся несчастья как нелепые совпадения.

Жизнь каждого из нас сопровождают закономерности, необъяснимые на уровне совпадений и случайностей; тех случайностей, которые Пушкин с присущей ему гениальной интуицией, называл «мощным мгновенным орудием Провидения».

Пути, которыми осуществляется Промысл Природы, – НЕИСПОВЕДИМЫ. Порой мы и не подозреваем, что Промысл этот воплощается посредством действий других людей, других живых существ или стихий.

Но никому не дано противостоять Воле Природы. Играть с Ней в прятки – бессмысленное и опасное занятие. Незавидна участь тех, кто пренебрегает Её ненавязчивыми намёками.

И если человек не осознаёт, что тревожные симптомы не случайность, а урок за несоблюдение нравственных заповедей, то болезнь лишь укореняется и пускает метастазы. И хотя человек с помощью врачей стойко сражается с тяжким недугом, но битва идёт лишь на физическом плане и потому заведомо проиграна. Ведь давно известно и доказано: истинные причины

болезней – гораздо глубже. Если у человека налицо отрицательные психоэмоциональные сдвиги, то это, как в зеркале, отражается и на его здоровье.

Никаких Америк я здесь не открываю: всё это – прописные истины. Убеждение в том, что все болезни гнездятся в невидимой эфирной субстанции человека, есть фундаментальное исходное положение древней медицины. Никоим образом не отрицая важности физического тела, древние, тем не менее считали, что материальный организм человека является эманацией или объективацией его внутренних духовных принципов.

Согласно Аполлонию Тианскому, «Пифагор называл врачевание святейшим из искусств, а если врачевание столь свято, то надлежит более печься о душе, нежели о теле, ибо не будет никакая живая тварь в добром здравии, когда недужна лучшая её часть».

Подавляющее большинство болезней имеет психосоматическую природу, которая, в свою очередь, является прямым следствием душевных язв либо угрызений совести. И все скрытые, недиагностированные болезни – это всё болезни нечистой совести. Не устранив первопричину, невозможно выздороветь.

В мировой практике зафиксировано достаточное количество случаев выхода из тяжелейшей болезни людей, попросту списанных на умирание. И всех этих людей объединяло главное: целебный настрой души. Путь к выздоровлению лежал через ДУХОВНОЕ перерождение их собственного «Я», через преобразование своего НРАВСТВЕННОГО состояния, через прочувствованную переоценку отношения к живой Природе, через чистосердечное раскаяние в содеянном.

Абстрактная, казалось бы, «духовная» категория – НРАВСТВЕННОСТЬ – оборачивается реальным физическим содержанием и, наперекор всем медицинским приговорам, творит чудеса – отваживает смерть.

Дело в том, что в Природе действуют высшие и низшие законы, а кроме них – наивысший, по отношению к которому все прочие являются подчинёнными. Высшие законы могут ограничивать действие низших законов, а наивысший закон – ЗАКОН ЛЮБВИ – властен над всеми законами.

Корни болезней – внутри человека: они – в его чёрствости и бессердечии. Болезни подчас даются нам во вразумление. Болезнь тела – словно горькое, но нужное лекарство для исцеления более ценного – души. Только выстрадав сами, мы начинаем как бы прозревать, будто поднялись на другой уровень и всё вокруг увидели с иной точки зрения. Близко почуяв собственную смерть, мы начинаем сочувственно, по-доброму относиться ко всякой жизни. А именно этого и ждёт от нас благая Матерь.

* * *

Каин

*Несчастные! Им тоже,
Как и сынам Адама, суждено
Страдать за грех, не ими совершённый,
За райский плод, который не дал знанья,
А дал лишь смерть. Он оказался лживым,
Мы ничего не знаем. Он сулил
Нам знание – ужасною ценою,
Но знание; а что же знаем мы?*

Люцифер

*Быть может, смерть даст высшее познание;
Ведь только смерть для смертных несомненна
И, значит, к несомненному приводит.*

Байрон. Мистерия «Каин»

Боль, бессильный протест и скорбное недоумение перед смертью испокон века гложут человеческую душу.

«Скажи нам, Смерть, что есть в великом После. Лишь этот дар – в основе всех вещей», – так Начикетас вопрошает Смерть (Катха Упанишада).

Смерть можно, пожалуй, назвать гением – вдохновителем религиозно-философских исканий. Шопенгауэр прямо утверждает, что «едва ли даже люди стали бы философствовать, если бы не было смерти». Освальд Шпенглер считает, что размышление о смерти есть «начало высшего мышления». «Каждая религия, каждая философия, – указывает он в «Закате Европы» – имеют здесь свой источник». М. Гюйо в «Иррелигиозности будущего» также полагает, что «религия есть, главным образом, размышление о смерти».

Древнеславянские волхвы советовали своим питомцам чаще посещать погребальные костры, что, по их убеждению, развивает в человеке особые добродетели. Ибо мы начинаем осмысливать жизнь только тогда, когда задумываемся о смерти.

Как ни крути, но человеческая обречённость на неотвратимую смерть, панический ужас навечного расставания с жизнью, с родными и близкими, есть, конечно, ТРАГЕДИЯ. Как жить с леденящим сознанием того, что тебе всё равно придёт быстротечный конец? От таких тяжких дум просто кошки на душе скребут.

Иудохристиане, хоть и говорят, что веруют в «небесный Иерусалим», но в глубине души догадываются, что это страшный обман. Однако они боятся полной пустоты в душах ещё сильнее, чем этого обмана, всё же как-то утешающего жалобным скулёжем общих молебствий и позолоченной мишурой церковных богослужений.

Что защищает Язычника от страха смерти? – Опять-таки только обращение к Природе. Цветок, как и человек, существо не только грубоматериальное, но и полевое, то есть духовное. И именно цветок был для наших Предков не символом, а очевидным доказательством торжества Жизни над смертью. Растение предчувствует необходимость схорониться, пройти через состояние мнимой смерти семени в чреве Матери-Земли, дабы

морозной зимой не сгинуть бесследно, а снова расцвести юной, вечновозрождающейся Жизнью. Ведь как сказал поэт:

Свет из тьмы! Над чёрной глыбой
Вознестися не могли бы
Лики роз твоих,
Если б в сумрачное лоно
Не впивался погружённый
тёмный корень их.

Природа подобна в своих проявлениях. Жизнь на всех своих уровнях циклична, и тем самым обеспечивает свою вечность, как и Вселенная.

Истинным подвижникам всегда была присуща неистребимая стихийная уверенность в том, что земное воплощение человека – лишь краткий отрезок на его пути, что смерть – всего лишь грань, которую необходимо переступить, чтобы продолжить странствие на новом витке Жизни. Перейдя эту грань, человек исчезает из поля зрения окружающих; исчезает, но не уничтожается.

Несомненно, что эти люди ощущали непоколебимую убежденность в своём посмертном существовании, словно душа сама, каким-то восхитительным чутьём познаёт собственное

бессмертие. И такой живой духовный опыт для человека, им обладающего, гораздо достовернее, нежели материальный факт видимого уничтожения. «Верь тому, что сердце скажет; нет залогов от небес...» – писал Василий Жуковский.

Интуиция по-латыни дословно означает созерцание, видение. Очевидно, что у души, обладающей способностью интуитивного мирозерцания, существуют иные, высшие способы познания, чем те, которыми пользуется тело с его пятью органами чувств. Благодаря симпатическому соприкосновению сферы подсознания с проникающими Природу биополями, человек каким-то нутряным зрением прозревает скрытую сторону природных явлений.

Интуиция – это искра Высшего Разума; вспыхивая в душе человека, освещает, озаряет она те великие тайны, что навсегда остаются недоступными рассудочному анализу.

Чем ближе человек к Природе, тем более бывает способен он познавать интуицией. В момент внезапного откровения, просветления, может он постичь ту Истину, что в самом себе носит он залог бессмертия жизненного начала:

В нетерпении цветок озирается: «Где же мой плод?»

О, когда же ко мне настоящая зрелость придёт?»

Шепчет плод: «Не терзайся напрасной тревогой своею,

Я внутри у тебя: лишь когда ты увянешь, созрею!»

Рабиндранат Тагор

* * *

Проклюнется из сказки в добрый час,
Разгонит мрак глухой, ненастной ночи
И милую красу ещё не раз
Спасёт от смерти аленький цветочек.

Злата Багряна

Отношение к смерти – вечная тема. Она определяется мерой познания смысла Жизни.

Представьте себе: где-то на задворках Бесконечности болтается микроскопический сгусток межзвёздной пыли – наш Млечный Путь. Где-то в этом сгустке бесследно затеряна наша Солнечная система. На одной из её пылинок появилась плёнка – земная кора. На поверхности этой плёнки возникла плесень – Жизнь. Тут-то и подвизаются бранные, эфемерные существа, мнящие себя целью Мироздания.

Бессмыслица и безнадёжность! Но внутренний голос подсказывает, что это не так. Не всему тому, что живёт и славит Жизнь, суждено обратиться в прах. Для благородного сердца эта истина ясна без доказательств.

Нас всех ждёт ВЕЛИКОЕ НЕИЗВЕСТНОЕ. Но и пифии, и сивиллы, и ведьмы всегда утверждали, что ДОБРЫМ БУДЕТ ЛУЧШЕ.

Человек спасается, спасая по возможности беззащитных, а не верой в «спасителя». Это вам не вино из воды делать.

В страхе перед смертью ПРИРОДНЫМ ПРОВИДЕНИЕМ заложена глубочайшая предусмотрительность. Страх этот – некий «педагогический приём», поскольку ВЫСШИЙ РАЗУМ – ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ. И потому страх смерти имеет назидательное, воспитательное значение: он, в сущности, является мощной побудительной причиной для добровольных, бесыскусных, бескорыстных деяний человека, для любви, доброты и сочувствия к другим живым существам.

Совесьть – самое дорогое, что есть у человека – может быть сохранена лишь при соблюдении им своего нравственного долга. Сам будучи обречён на смерть, человек (если, конечно, у него есть совесьть) не может не испытывать острой жалости ко всему живому, так же, как и он, обречённому на мимолётное и конечное существование. Отсюда и произрастает всё лучшее и единственно достойное бессмертия в человеке: радушие, сострадание и милосердие.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льётся с клёнов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвеств и умереть.

Сергей Есенин

От страха смерти может избавить нас только самоутверждение на пути Добра, доведение такого стремления до безотчётной, бессознательной степени, когда человеку это становится так же необходимо, как и дышать. Удовлетворяя таким образом свои высшие духовные потребности, человек обретает смысл жизни, неуничтожимый смертью.

Милосердие – вот единственно верный оберег не только от страха смерти, **НО И ОТ САМОЙ СМЕРТИ.**

* * *

Когда-то, давным-давно, я был цветком.
И я опять буду им...

Желающие приобрести другие работы Доброслава,
могут писать: 612025, Кировская обл., Шабалинский р-н,
п/о Новая Указна, Доброславу.

Представьте себе, что на задворках Бесконечности
ОТ СМЕРТИ МОЖЕТ ВЫХОДИТЬ ТО
-то есть микрокосмический ступок между двумя мирами
-то есть от конечности отойдет эфирное тело. И тут же эфирное
Мирный Путь. И в этом ступке бесценно заточена наша
-твоя от человека в точку, которая является точкой
Солнечная система. На одной из ее планет находится планета
-то есть мы живем в этой точке, как в центре, как в центре
земная кора. На поверхности этой планеты находится планета
твоя от человека, которая является точкой
жизни. Тут-то и подвизается эфирное тело, которое является
милосердием.

Милосердие — вот — эфирное тело
Бессмыслица — это то, что не имеет смысла. Это то, что не имеет
сказывает, что это не так. Не все же тому, что живет и славит
Жизнь, суждено обратиться в прах. Для благородного сердца
эта истина ясна без доказательств.

Нас всех ждёт ВЕЛИКОЕ НЕИЗВЕСТНОЕ. Но и пифия,
и сивиллы, и ведовы все же утверждают, что ДОБРЫМ БУДЕТ
ЛУЧШЕ.
...мн' удуд' аткно в Н

Человек спасается, спасая по возможности беззащитных,
а не верой в «спасителя». Это вам не вино из воды делать.

В страхе перед смертью ПРИРОДНЫМ ПРОВИДЕНИЕМ
заложена глубочайшая предусмотрительность. Страх этот — не-
кий «педагогический приём», поскольку ВЫСШИЙ РАЗУМ —
ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ. И потому страх смерти имеет назида-
тельное, воспитательное значение: он, в сущности, является
мощной побудительной причиной для добровольных, безы-
скусных, бескорыстных деяний человека, для любви, доброты и
сочувствия к другим живым существам.

Совесть — самое дорогое, что есть у человека — может
быть сохранена лишь при соблюдении им своего нравственного
долга. Сам будучи обречён на смерть, человек (если, конечно, у
него есть совесть) не может не испытывать острой жалости ко
всему живому, так же, как и он, обречённому на мимолётное и
конечное существование. Отсюда и произрастает всё лучшее и
единственно достойное бессмертия в человеке: радушие, со-
страдание и милосердие.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льётся с клёнов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть.

Сергей Есенин

Желающие приобрести другие работы Доброслава,
могут писать: 612025, Кировская обл., Шабалинский р-н,
п/о Новая Указна, Доброславу.

